

Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОКЛАД
О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
КОРРУПЦИИ
за 2025 год**

**город Астана
2026 год**

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Основная часть	4
1. Реализация Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы	4
2. Политико-правовые меры в сфере противодействия коррупции	6
3. Формирование антикоррупционной культуры в обществе	11
4. Устранение причин и условий, способствующих коррупции	16
4.1. Анализ коррупционных рисков и антикоррупционный мониторинг	16
4.2. Научная антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов	22
4.3. Цифровизация как эффективный инструмент предупреждения коррупции	25
5. Участие гражданского общества в противодействии коррупции	31
6. Меры противодействия коррупции в сфере предпринимательства	35
7. Уровень коррупции и ее восприятие	39
8. Международное сотрудничество	43
9. Международные рейтинги и тенденции в сфере противодействия коррупции	46
Заключение	50

Введение

Настоящий доклад подготовлен во исполнение статьи 17 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» в целях информирования Главы государства и общества о результатах реализации антикоррупционной политики Казахстана по итогам 2025 года.

Документ содержит информацию о принятых и планируемых мерах по формированию антикоррупционной культуры, устранению коррупционных рисков и обеспечению неотвратимости ответственности за коррупцию, в том числе путем внедрения передовых международных стандартов.

Указом Президента Республики Казахстан от 30 июня 2025 года № 927 Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционная служба) реорганизовано путем присоединения к Комитету национальной безопасности Республики Казахстан, а функции по формированию и реализации антикоррупционной политики, координации в сфере противодействия коррупции, минимизации причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений, формированию антикоррупционной культуры переданы Агентству Республики Казахстан по делам государственной службы.

Институциональное разделение уголовно-правовых и профилактических задач обеспечит продолжение антикоррупционной политики на качественно новом уровне.

Таким образом, сформирована единая управленческая архитектура, обеспечивающая логическую синхронизацию процессов развития государственной службы, соблюдения служебной этики и контроля качества государственных услуг с механизмами предупреждения коррупции.

Данные институциональные изменения ознаменовали новый этап развития антикоррупционной политики Республики Казахстан и призваны обеспечить качественную интеграцию обозначенных Главой государства принципов «Адал азамат», «Закон и Порядок», «Слышащее государство» и идеи Справедливого Казахстана в практические механизмы предупреждения коррупции.

В реализацию государственной политики по формированию подотчетного перед населением государства проект настоящего документа рассмотрен и одобрен на заседании Общественного совета при Агентстве Республики Казахстан по делам государственной службы.

Основная часть

1. Реализация Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы

Антикоррупционная политика реализуется через систему мер с разумным балансом превентивных и уголовно-правовых инструментов.

В 2025 году продолжена реализация Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы (*далее – Концепция*).

Исполнение данного стратегического документа осуществлялось по ключевым направлениям, связанным с развитием превентивных механизмов, обеспечением транспарентности государственного управления, цифровизацией процессов, формированием антикоррупционной культуры и укреплением принципа неотвратимости наказания за совершение коррупционных правонарушений.

На сегодняшний день из 61 мероприятия Концепции исполнено 50 (81,9%), в 2025 году – 15 (*из них 8 носят ежегодный характер*).

В целом проведенная работа обеспечила институциональное закрепление механизмов профилактики коррупции. Обновлено инструменты анализа и мониторинга коррупционных рисков, усилена роль превентивных мер и антикоррупционной культуры, а также расширено участие государственных органов и субъектов квазигосударственного сектора в реализации антикоррупционной политики.

Одним из значимых результатов Концепции в 2025 году стало совершенствование законодательства о государственных закупках.

Так, Законом Республики Казахстан «О государственных закупках» от 1 июля 2024 года (*введен в действие 1 января 2025 года*) сокращены основания закупок из одного источника.

Исключены такие основания, как приобретение услуг, оказываемых адвокатами лицам, освобожденным от их оплаты в соответствии с законами Республики Казахстан, приобретение периодических печатных изданий на бумажном и (*или*) электронном носителях, а также приобретение имущества (*активов*), реализуемого на торгах.

Наряду с этим пересмотрена норма, касающаяся приобретения товаров, работ и услуг способом из одного источника у лица, определенного Правительством по решению (*поручению*) Президента Республики Казахстан.

Теперь такие закупки допускаются исключительно при реализации критически важных объектов и проектов общестранового значения в соответствии с бюджетным законодательством.

Кроме того, осуществление закупок из одного источника при приобретении товаров и услуг, являющихся объектами интеллектуальной собственности, а также материалов выставок, семинаров, конференций, совещаний, форумов, симпозиумов и тренингов допускается только при наличии соответствующего заключения антимонопольного органа (*пункт 20 Плана реализации Концепции*).

Следующий результат Концепции – формирование центральными, местными исполнительными органами и субъектами квазигосударственного сектора картограмм коррупции.

Данный инструмент направлен на систематизацию сведений о коррупционных рисках и возможных коррупционных проявлениях, а также на выработку адресных превентивных мер.

Картограммы коррупции позволяют комплексно отражать наиболее уязвимые сферы деятельности, перечень должностей, подверженных коррупционным рискам, учитывать анализ публикаций в средствах массовой информации, жалоб и обращений физических и юридических лиц, результаты внутренних процедур и иную информацию, свидетельствующую о наличии коррупционных предпосылок.

Внедрение такого механизма способствует повышению прозрачности деятельности государственных органов и субъектов квазигосударственного сектора, усилению профилактической направленности антикоррупционной работы, а также формированию единого подхода к выявлению и предупреждению причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений.

Дополнительным элементом открытости является размещение картограмм коррупции на официальных интернет-ресурсах соответствующих организаций (*пункт 35 Плана реализации Концепции*).

Последовательная адаптация антикоррупционной политики к современным вызовам получила развитие и в части методологического обеспечения правоохранительной деятельности. В частности, разработаны методические рекомендации по противодействию коррупционным преступлениям, совершаемым с использованием цифровых активов, криптобирж и иных цифровых платформ.

Документ ориентирован на совершенствование тактики проведения следственных действий (*включая обыск, выемку, осмотр места происшествия и наложение ареста*), а также определение порядка назначения компьютерно-технических исследований, методов анализа криптовалютных транзакций в целях выявления и документирования преступных схем.

При его подготовке учитывались как практика расследования уголовных дел, так и международный опыт (*пункт 60 Плана реализации Концепции*).

Наряду с этим в рамках Концепции проведена системная работа по внедрению искусственного интеллекта в процессы оказания государственных услуг и их оптимизации.

В результате утвержден перечень мероприятий, реализация которых позволит исключить прикрепление документов в бизнес-процессах 291 услуги, перевести полностью в автоматизированный формат 42 услуги, реализовать функционал автоподписания по 14 услугам, перевести в проактивный формат 35 услуг, а также внедрить инструменты искусственного интеллекта в 294 услуги.

По результатам комплексного анализа по совершенствованию процессов оказания государственных услуг в Закон «О государственных и социально ответственных услугах» внесены нормы, разграничивающие государственные услуги на композитные (*несколько услуг по одному заявлению*), проактивные (*по инициативе услугодателя*) и экстерриториальные (*независимо от места регистрации услугополучателя*).

Это создает правовой каркас сервисной модели, где права услугополучателей реализуются без обращений, а жизненные ситуации решаются комплексно и независимо от их местоположения.

Одновременно в новой редакции Закона «О государственной службе», подписанной Главой государства 19 мая 2026 года (*разработан в рамках реализации Концепции развития государственной службы на 2024–2029 годы*) (*далее – новая редакция Закона «О государственной службе»*), закреплены обязанности государственных служащих по организации служебной деятельности на основе проактивного подхода, ориентированного на потребности граждан и бизнеса.

Также продолжена работа по расширению электронного формата оказания государственных услуг через негосударственные платформы, в том числе банки второго уровня, портал недвижимости «Баспана Маркет», акционерное общество «Национальный центр государственной научно-технической экспертизы», веб-портал центрального депозитария ценных бумаг, а также электронную базу данных АО «Отбасы банк» (*пункт 26 Плана реализации Концепции*).

Кроме того, проведена модификация информационной системы «Архитектурный портал электронного правительства», включающая разработку новых подсистем и модулей, а также перевод на новую технологическую платформу (*пункт 28 Плана реализации Концепции*).

В целом реализация указанных мер свидетельствует о последовательном продвижении государственной антикоррупционной политики, ориентированной на предупреждение коррупции, повышение открытости государственного управления, совершенствование правовых и цифровых механизмов, а также укрепление профессионального и институционального потенциала в данной сфере.

Достигнутые результаты в рамках комплексной реализации Концепции демонстрируют системный характер работы и формируют институциональную основу для разработки нового программного документа с учетом актуальных вызовов и приоритетов государственной политики.

2. Политико-правовые меры в сфере противодействия коррупции

В целях имплементации ратифицированных обязательств и внедрения передового зарубежного опыта в Казахстане продолжается целенаправленная работа по совершенствованию правовых основ борьбы с коррупцией.

Так, Главой государства 12 июня 2026 года подписан Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия коррупции» (далее – Закон), направленный на совершенствование действующих и внедрение новых антикоррупционных инструментов, разработанный в реализацию Конвенции ООН против коррупции, Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан и рекомендаций международных организаций (ОЭСР, ГРЕКО).

В частности, введена *уголовная ответственность за обещание/предложение взятки*, что является обязательным условием для вступления в ОЭСР.

Суть новеллы в том, что даже если чиновник не воспримет всерьез предложение о даче ему взятки, сам факт предложения взятки теперь будет подлежать уголовному преследованию.

Это поможет предотвратить коррупцию еще на стадии предложения, не дожидаясь фактической передачи взятки, и повысит ответственность тех, кто пытается совершить подкуп.

Признание договоренности о взятке оконченным преступлением будет иметь ярко выраженный профилактический эффект, что позволит пресекать взяточничество до причинения ущерба государству и обществу.

Наряду с этим усилена *ответственность юридических лиц* за совершение административных коррупционных правонарушений (установлена кратность штрафов в зависимости от размера вознаграждения).

Если представитель юридического лица от имени и в интересах компании совершил подкуп чиновника, то он подлежит уголовной ответственности как физическое лицо. При этом юридическое лицо понесет административную ответственность, заплатив административный штраф (от 30 до 60-кратной суммы незаконного вознаграждения).

Статья 26 Конвенции ООН против коррупции требует установления в отношении юридических лиц таких административных санкций за коррупцию, которые соразмерны уголовным.

Ранее по статье 678 Кодекса об административных правонарушениях штраф составлял 750 месячных расчетных показателей (3,2 млн тенге), за повторность – 1500 МРП (6,5 млн тенге). Теперь за незаконное вознаграждение, например, в размере 500 тысяч тенге сумма штрафа составит 20 млн тенге (в размере сорокакратной суммы материального вознаграждения, с учетом размера МРП 2026 года – 4325 тенге).

Также предусмотрены поправки, направленные на совершенствование механизмов противодействия так называемой «бытовой» коррупции.

На сегодняшний день к уголовной ответственности за коррупционные преступления (в том числе по статье 366 УК «Получение взятки») привлекаются только лица, занимающие государственную должность (госслужащие, судьи, депутаты) и лица, приравненные к госслужащим (управленцы в госорганизациях и субъектах квазигосударственного сектора).

Участниками же «бытовой» коррупции в повседневной жизни выступают работники государственных организаций и квазигосударственного сектора, не являющиеся субъектами коррупционных правонарушений (*учителя, врачи, преподаватели вузов, банковские работники, частные судебные исполнители, работники коммунальных служб и др.*).

Такие лица, пользуясь своим служебным положением, находят возможности для получения материального вознаграждения и осуществления поборов за выполнение своих должностных обязанностей.

Уголовная ответственность за получение незаконного вознаграждения наступает по действующей статье 247 Уголовного кодекса Казахстана.

При этом вымогательство незаконного вознаграждения представляет значительную общественную опасность, поэтому предусмотрено усиление ответственности за данное деяние и отнесение его к категории преступлений средней тяжести. Это позволит проводить специальные оперативно-розыскные мероприятия для повышения эффективности выявления таких преступлений.

Наряду с этим ужесточены санкции за получение незаконного вознаграждения в крупном размере или путем вымогательства (*лишение свободы – с 2 до 3 лет*).

Также Уголовный кодекс дополнен новой статьей 247-1, предусматривающей ответственность за предоставление незаконного вознаграждения. Это позволит изобличать не только лиц, получающих и предоставляющих незаконное вознаграждение (*по аналогии со взяточничеством*).

Такой подход в полной мере соответствует статье 21 Конвенции ООН против коррупции «Подкуп в частном секторе» (*каждое государство-участник рассматривает возможность признания в качестве уголовно наказуемого деяния предоставление какого-либо неправомерного преимущества любому лицу, которое руководит работой организации частного сектора или работает в ней в любом качестве, для того, чтобы это лицо совершило какое-либо неправомерное действие или бездействие*).

Наряду с этим совершенствуется так называемое правило «вращающейся двери» и «периода остывания».

До принятия Закона не допускалось трудоустройство в коммерческую организацию (*за исключением субъекта квазигосударственного сектора*) лица в течение одного года после прекращения им государственной службы, если за последний год перед прекращением государственной службы в период выполнения государственных функций указанное лицо в силу своих должностных полномочий непосредственно осуществляло контроль в форме проверок деятельности данной коммерческой организации либо деятельность данной коммерческой организации была непосредственно связана с указанным лицом в соответствии с его компетенцией (*пункт 2 статьи 26 Трудового кодекса*).

Теперь же действие данного ограничения распространено не только на бывших госслужащих, но и на все категории лиц, на которых распространяются требования Закона «О противодействии коррупции».

При этом ограничение будет действовать только на те должности в коммерческой организации, которые связаны с управленческими функциями.

Отдельные изменения направлены на усиление независимости антикоррупционного комплаенса.

Теперь к исключительной компетенции Совета директоров *(в акционерном обществе)* и Наблюдательного совета *(в товариществе с ограниченной ответственностью и республиканском государственном предприятии)* будет относиться определение штатной численности антикоррупционной комплаенс-службы, назначение ее руководителя, определение срока его полномочий, размера должностного оклада и условий вознаграждения.

Также Закон «Об акционерных обществах» дополнен положениями, наделяющими антикоррупционную комплаенс-службу полномочием инициировать созыв заседания Совета директоров *(такое полномочие имелось у любого члена совета директоров; службы внутреннего аудита; аудиторской организации, осуществляющей аудит общества; крупного акционера)*.

Совершенствуется институт урегулирования конфликта интересов. Предусмотрена градация конфликта интересов на потенциальный, реальный и состоявшийся с соответствующими мерами реагирования.

Трудовой кодекс дополнен новой главой 12-1 «Особенности ведения кадровых процессов в государственных учреждениях и субъектах квазигосударственного сектора», введено понятие «цифровая кадровая система», обязанности государственных учреждений и субъектов квазигосударственного сектора по ведению цифровой кадровой системы, в том числе по внесению в нее данных, необходимых для выявления конфликта интересов.

Закреплено полномочие Агентства по делам государственной службы по общей координации, определению порядка ведения кадровых процессов, формированию и мониторингу наполнения цифровой кадровой системы.

Введено понятие «личный интерес», то есть заинтересованность государственного служащего в приобретении, получении или извлечении любых благ, выгод или преимуществ имущественного и неимущественного характера для себя, своих близких родственников, свойственников или других связанных с ним лиц *(предусмотрен перечень «связанных лиц»)*. Установлена обязанность государственного служащего декларировать личные интересы, за неисполнение которой предусмотрена дисциплинарная ответственность.

Детально регламентирован алгоритм действий государственных служащих при конфликте интересов *(порядок уведомления ответственных лиц, конкретные сроки, другие необходимые меры по урегулированию конфликта интересов)*.

Наряду с этим на антикоррупционные комплаенс-службы и уполномоченных по этике *(при их отсутствии – кадровые службы)* возложено разъяснение требований нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы предотвращения и урегулирования конфликта интересов, а также закреплена их ответственность за обеспечение соблюдения государственным служащими и приравненными к ним лицами мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

Расширен перечень лиц, приравненных к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций *(перечень дополнен членами коллегиальных органов, участвующими в отборе проектов, финансируемых из государственного бюджета)*.

Таким образом, члены национальных научных советов, принимающие решения о грантовом и программно-целевом финансировании организаций в сфере науки, а также члены коллегиальных органов в других сферах, имеющие полномочия по отбору каких-либо проектов и программ, финансируемых за счет бюджетных средств, по распределению грантов и субсидий будут нести уголовную ответственность за получение незаконного вознаграждения наравне с госслужащими *(по статье 366 УК «Получение взятки»)*.

Одними из ключевых задач новой редакции Закона «О государственной службе» являются переход к модели государственной службы, основанной на принципах сервисности и клиентоориентированности, обеспечение профессионализации государственного аппарата, а также цифровизация HR-процессов.

Например, цифровой формат отбора на государственную службу внедрен и осуществляется посредством интегрированной информационной системы «Е-кызмет». При этом предусматривается дальнейшее расширение охвата кандидатов, в том числе из негосударственного сектора.

Наряду с этим предусмотрено создание служб профилактики правонарушений *(в госорганах с численностью не менее 120 штатных единиц)*, что позволит повысить эффективность и обеспечить организационную независимость деятельности по предупреждению правонарушений *(путем перераспределения функций службы управления персоналом по проведению служебных расследований)*.

Также определен правовой статус лиц, содействующих в реализации функций и задач государства *(иностранцы работники, лица, осуществляющие деятельность в госорганах на основании трудового договора, лица, исполняющие управленческие функции в госорганизациях, контрактные служащие)* с установлением в отношении них ограничений, связанных с совместной службой близких родственников.

Ожидается, что реализация этих мер будет способствовать повышению эффективности системы государственной службы, а также послужит дальнейшему укреплению доверия граждан к государственной службе.

В целом принятые в 2025 году правовые меры свидетельствуют о последовательном укреплении институциональных основ противодействия коррупции, что формирует дополнительные правовые гарантии эффективного предупреждения коррупционных рисков.

Вместе с тем в целях дальнейшего совершенствования антикоррупционной политики представляется целесообразным продолжить изучение наиболее эффективных международных правовых институтов, направленных на предупреждение коррупционных проявлений, например, *криминализация торговли влиянием*.

Международная практика свидетельствует о том, что вопросы противодействия торговле влиянием нашли отражение в ряде универсальных и региональных антикоррупционных инструментов, а также получили развитие в национальном законодательстве отдельных государств.

В частности, положения статьи 12 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года и статьи 18 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 года предусматривают возможность рассмотрения государствами вопроса о принятии законодательных и иных мер, необходимых для признания торговли влиянием в качестве уголовно наказуемого деяния с учетом основополагающих принципов своего национального законодательства.

В этой связи с учетом международных рекомендаций и зарубежного опыта может быть рассмотрен вопрос о дальнейшем совершенствовании национального законодательства в данной сфере, включая проведение комплексного анализа правоприменительной практики, потенциальных рисков и возможных моделей правового регулирования.

Отдельные международные организации, включая ГРЕКО и механизмы мониторинга ОЭСР, в своих оценках обращают внимание на значимость эффективного правового регулирования вопросов торговли влиянием как одного из элементов системы предупреждения коррупции. При этом конкретные подходы к нормативному закреплению данного института определяются каждым государством самостоятельно с учетом особенностей национальной правовой системы.

Также эффективным инструментом противодействия коррупции является *защита осведомителей*.

Вопросы защиты лиц, сообщивших о фактах коррупции, являются ключевым элементом системы превенции коррупционных правонарушений. В связи с этим законодательно закреплены гарантии защиты их трудовых прав.

Дополнительно в новой редакции закона «О государственной службе» предусмотрена обязанность руководителя государственного органа принимать меры по заявлениям государственных служащих о коррупционных правонарушениях. В реализацию данной нормы разработан порядок реагирования на такие обращения, включая случаи склонения к совершению коррупционных правонарушений.

Таким образом, формируется комплексный механизм правовой и институциональной защиты осведомителей.

В целом необходимо продолжить решительную и форсированную имплементацию международных антикоррупционных стандартов в правовую систему страны.

3. Формирование антикоррупционной культуры в обществе

Одним из принципов внутренней политики Казахстана является принцип «Адал азамат» (*Указ Президента Республики Казахстан от 5 ноября 2025 года № 1081*), олицетворяющий образ законопослушного, образованного, патриотичного, ответственного гражданина, который добросовестным трудом добивается заслуженного успеха и признания в обществе.

На практике данный принцип реализуется через учебно-воспитательный процесс в учреждениях образования, широкую просветительскую работу, культурно-гуманитарные проекты, законодательные инициативы, продвижение здорового образа жизни.

Такие подходы гармонично вписываются в одну из эффективных и признанных в мире мер противодействия коррупции – формирование антикоррупционной культуры, то есть деятельность, осуществляемую субъектами противодействия коррупции по сохранению и укреплению в обществе системы ценностей, отражающей нетерпимость к коррупции.

Не случайно в Конвенции ООН против коррупции подчеркивается необходимость обеспечения честности и неподкупности, а также содействия формированию культуры, отвергающей коррупцию.

Данное направление реализуется посредством комплекса мер образовательного, информационного и организационного характера.

Серьезное влияние на превенцию коррупции оказывает *информационно-разъяснительная работа*, направленная на повышение правосознания граждан и укрепление уровня доверия к органам государственной власти.

Так, в регионах проведено 3,6 тыс. информационно-разъяснительных мероприятий с охватом 529 тыс. человек.

Продолжается исполнение общереспубликанского Плана информационной работы (*постановление Правительства от 31.12.2022 г. № 1147*) в разрезе целевых групп (*молодежь, государственные служащие, гражданские служащие, работники квазигосударственных организаций, бизнес-сообщество*).

В ходе его реализации проведено 335 мероприятий с участием лидеров общественного мнения (*представителей Ассамблеи народа Казахстана, религиозных объединений, профсоюзов*), опубликованы 369 статей акимов всех уровней в региональных СМИ, транслировались 56 телевизионных выпусков (*«STOP коррупция» и «STOP жемқорлық»*).

Министерством культуры и информации в рамках государственного информационного заказа на республиканских телеканалах транслируются сериалы, художественные и документальные фильмы (*«Дерт», «Бүгінгі күннің батырлары»*), на театральных площадках ставятся представления, посвященные формированию антикоррупционного сознания (*«Емтихан», «Ұждан», «Құрық», «Волки и овцы», «Доходное место», «Соқыр үміт», «Мәңгілік бала бейне», «Қасқырлар мен қойлар», «Бақытсыз Жамал»*).

Антикоррупционные аудиоролики (*о деятельности call-центра 1424, запрете получения подарков, разрешении конфликта интересов и т.д.*) на системной основе широко транслируются на радиостанциях (*«Lux FM», «102 FM», «106.8 FM», «Актобе радио», «Тандем», «Атырау Radiosy», «Жаңа FM», «радио «МИКС», «Заман», «Рассвет», Жетісу ТРК и др.*) и в общественных местах (*во всех регионах*).

Разработано и распространено среди граждан, сотрудников государственных органов и подведомственных организаций более 70 тыс. антикоррупционных памяток.

Наряду с этим в библиотеках (*вплоть до сельских округов*) организованы антикоррупционные книжные выставки. Вниманию посетителей представлены книги, брошюры, сборники, журналы и другие материалы об антикоррупционной политике Казахстана.

Реализация Плана информационной работы подтверждает его значимость как действенного инструмента консолидации усилий всех субъектов противодействия коррупции, обеспечивающего системное

взаимодействие в вопросах формирования антикоррупционной культуры.

При этом особое внимание уделяется адресной работе с ключевыми целевыми группами, прежде всего молодежью.

В этих целях проведена акция «Тәртіпті өзіңнен баста!», в рамках которой организовано 2 035 мероприятий с участием 397 тыс. школьников, студентов колледжей и высших учебных заведений.

Совместно с управлениями образования акиматов областей реализован Комплексный план по формированию антикоррупционной культуры среди молодежи, предусматривающий проведение открытых уроков и тренингов по вопросам академической честности и ее значимости, организацию антикоррупционных мастер-классов для молодежных лидеров и иные просветительские мероприятия.

Наряду с этим продолжена системная работа по вовлечению граждан в антикоррупционную деятельность и повышению эффективности общественного участия в предупреждении коррупции.

В рамках проекта «Антикоррупционное волонтерство» проведен комплекс мероприятий, направленных на формирование антикоррупционной культуры и повышение гражданской активности населения (*тренинги, флешмобы, семинары, круглые столы, дебатные турниры и др.*). Общий охват участников мероприятий, организованных с привлечением волонтеров, составил 18,8 тыс. человек (*включая государственных служащих и работников квазигосударственного сектора*).

Кроме того, мобильными антикоррупционными группами организовано 189 выездов, охвачено более 14,5 тыс. граждан и разрешено 1 827 проблемных вопросов, что способствовало оперативному реагированию на обращения населения и усилению профилактической работы на местах.

В этом контексте знаменательным является то, что по инициативе Казахстана, Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 2026 год провозглашен Международным годом волонтеров в интересах устойчивого развития.

Данное решение стало международным признанием проводимой государством политики по развитию добровольческого движения и подчеркивает значимость дальнейшего расширения участия гражданского общества в решении общественно значимых задач, включая предупреждение коррупции и формирование культуры добропорядочности.

Также последовательно укрепляется система внутренней профилактики коррупции в государственных органах и субъектах квазигосударственного сектора.

Уполномоченными по этике (*в госорганах*) и комплаенс-офицерами (*в субъектах квазигоссектора*) системно проводятся обучающие и разъяснительные мероприятия (*тренинги, семинары, круглые столы*) по вопросам соблюдения антикоррупционного законодательства, в том числе индивидуальные встречи с действующими сотрудниками и поступающими на службу кандидатами.

К примеру, в группе компаний АО «Фонд национального благосостояния «Самрук-Казына» проведено обучение и тестирование работников Фонда, включая членов Правления, руководителей

подразделений, по решению практических ситуационных задач на антикоррупционную тематику. Целью обучения являлось повышение осведомленности работников о ключевых принципах деловой этики, требованиях национального антикоррупционного законодательства и внутренней комплаенс-политики Фонда. Тестовые задания разработаны на основе моделирования реальных ситуаций, с которыми работники могут столкнуться в профессиональной деятельности, что позволило оценить не только теоретические знания, но и практические навыки применения комплаенс-требований.

Результаты анонимного опроса работников Фонда показали высокий уровень осведомленности: более 90% респондентов успешно ответили на основные вопросы, в том числе по таким направлениям, как соблюдение Кодекса поведения, порядок информирования о нарушениях, урегулирование конфликта интересов, ответственность за несоблюдение стандартов и санкционный комплаенс-контроль.

На системной основе осуществляется антикоррупционное обучение государственных служащих. В 2025 году курсы переподготовки и семинары повышения квалификации по вопросам профилактики коррупции в Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан прошли 8,5 тыс. человек.

В целях массового просвещения сотрудников госорганов и организаций применяется обучающий модуль в информационной системе «Documentolog», где антикоррупционным обучением охвачено более 33 тыс. государственных служащих, представителей квазигосударственного и частного сектора.

Также при поддержке Управления ООН по наркотикам и преступности и Германского фонда международного сотрудничества организованы недельный курс и два вебинара для сотрудников правоохранительных органов, что позволило расширить практическое применение современных подходов к предупреждению и выявлению коррупционных правонарушений.

В Международный день борьбы с коррупцией (9 декабря 2025 года) проведен республиканский форум академической честности «Адал білім – адал ұрпақ» («Честное образование – честное поколение»), объединивший свыше 300 участников, включая представителей высших учебных заведений страны, организаций среднего образования, экспертного сообщества и госорганов.

По итогам форума между Агентством по делам государственной службы, Министерством науки и высшего образования, Министерством просвещения и Лигой академической честности подписан Меморандум о совместной работе по укреплению академической честности.

Во исполнение Меморандума утверждена Дорожная карта на 2026-2027 годы, предусматривающая комплекс мероприятий по развитию культуры честности, внедрению международных антикоррупционных стандартов, а также расширению программ по этике, правовой грамотности и профессиональной ответственности.

Активное вовлечение органов правопорядка в разъяснительную работу и использование технических ресурсов оказывают положительный эффект на укрепление принципа нулевой терпимости к коррупции.

Так, в 2025 году органами прокуратуры в целях информирования общественности о принимаемых мерах по борьбе с коррупцией проведено более 150 мероприятий разъяснительного характера (*круглые столы, лекции, интернет-конференции и т.д.*).

Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре организовано 7 научно-практических мероприятий (*тренингов, семинаров, круглых столов*) для сотрудников силовых ведомств. 354 слушателя курсов первоначальной профессиональной подготовки Академии прошли обучение по вопросам соблюдения этики, добропорядочности и противодействия коррупции. Специалистами Академии проведен ряд фундаментальных и практических научных исследований по вопросам противодействия коррупции.

Органами внутренних дел в 2025 году превенция коррупции среди личного состава осуществлялась в рамках Года профилактики правонарушений под девизом: «Полиция на страже Закона и Порядка».

В этих целях были созданы мобильные группы для качественного и оперативного рассмотрения обращений граждан, а также оперативные группы – для реагирования на чрезвычайные происшествия, требующие безотлагательной реакции со стороны полиции, в том числе и на критические публикации в отношении сотрудников.

В течение года в административных зданиях органов внутренних дел, а также в местах общего доступа размещено порядка 20 тыс. визуальных материалов о недопустимости коррупции, включая номера и QR-коды WhatsApp телефонов доверия подразделений собственной безопасности, в том числе на LED-экранах и в социальных сетях.

В результате за отчетный период поступило 4,8 тыс. звонков на «телефон доверия», 862 сообщения через QR-код WhatsApp, по которым назначено 242 служебных расследования, 6 досудебных расследований. 60 сотрудников наказаны в дисциплинарном порядке.

Вместе с тем следующим шагом в трансформации сознания может стать ослабление общественной толерантности к «бытовой благодарности» через комплексную и адресную профилактику «бытовой коррупции», в том числе путем перехода к адресным учебным программам с учетом характерных рисков и функций разных категорий служащих.

Реализация принципов «Адал азамат» и «Закон и порядок» (*закрепленных в Указе Президента Республики Казахстан от 5 ноября 2025 года № 1081*) направлена на формирование новой модели государственной службы, основанной на добропорядочности, законности и служении обществу. В рамках данных принципов акцент смещается с формального исполнения процедур на обеспечение справедливых, прозрачных и ориентированных на граждан результатов. Последовательное внедрение стандартов служебной этики, развитие сервисной модели государственного управления, а также цифровизация государственных услуг способствуют повышению подотчетности и снижению влияния человеческого фактора.

Одновременно реализуемые меры по укреплению антикоррупционной культуры и неотвратимости ответственности обеспечивают переход от восприятия государственного служащего как носителя административных барьеров к образу профессионального и открытого представителя государства.

Таким образом, формируется устойчивый тренд на изменение общественного восприятия, предполагающий постепенный отход от укоренившихся стереотипов, связанных с бюрократией и коррупцией, и повышение доверия граждан к государственным институтам, в том числе укрепление имиджа службы и статуса государственного служащего.

В целом в Казахстане сформированы постоянно действующие механизмы формирования антикоррупционной культуры, создающие основу для ее дальнейшей трансформации.

4. Устранение причин и условий, способствующих коррупции

4.1. Анализ коррупционных рисков и антикоррупционный мониторинг

Внешний анализ коррупционных рисков играет важную роль в разработке и реализации эффективных мер по предотвращению коррупции путем выявления и устранения ее причин и условий.

В 2025 году проведено 48 внешних анализов коррупционных рисков, по итогам которых в государственные органы и организации внесено более 600 рекомендаций, из которых порядка 50% исполнены.

Уполномоченным органом на постоянной основе осуществляется мониторинг за исполнением внесенных рекомендаций, а также налажено межведомственное взаимодействие с заинтересованными государственными органами и организациями. Такой подход позволяет обеспечивать последовательное сопровождение выработанных мер, своевременно выявлять проблемные вопросы их реализации и добиваться практического устранения коррупционных рисков.

Так, в *сфере финансирования спорта* Министерством туризма и спорта реализован комплекс мероприятий, направленных на систематизацию бюджетной политики и минимизацию выявленных коррупционных предпосылок.

В частности, Законом Республики Казахстан от 15 апреля 2025 года № 183-VIII внесены изменения в законодательство по вопросам физической культуры и спорта. Они направлены на упорядочение приоритетных видов спорта, совершенствование системы аккредитации спортивных федераций, установление запрета на финансирование иностранных спортсменов за счет бюджетных средств и средств субъектов квазигосударственного сектора, а также установление лимитов бюджетных ассигнований на содержание профессиональных спортивных клубов по игровым видам спорта.

Одновременно введены национальные стандарты спортивной подготовки и расширена компетенция уполномоченного органа в части принятия мер за нарушение антидопинговых правил, что в совокупности способствует повышению адресности государственного финансирования и усилению контроля в соответствующей сфере.

В Послании народу Казахстана от 8 сентября 2025 года Главой государства поручено ускорить работу по коммерциализации футбольных клубов. Из 19 клубов, находящихся в государственной собственности, 12 приватизированы (ФК «Кайсар» - «TAU GROUP LTD», ФК «Кызыл-Жар» - АО «ЦАТЭК», ФК «Женис» - Kaspі Group, ФК «Шахтер» - Freedom Finance, ФК «Ордабасы» - «Integra Construction KZ», ФК «Тараз» - «SD Famyli», ФК «Актобе» - «Qazaq Stroy Properties», ФК «Елимай» - «KAZ Minerals», ФК «Тобыл» - «Eurasian Resources Group», ФК «Окжетпес» - фонд «ФК Окжетпес», ФК «Туран» - «Ordabasy Group», ФК «Атырау» - ТОО «Caspian Football Group»). По остальным профессиональным футбольным клубам ведутся переговоры с потенциальными инвесторами и прорабатываются модели привлечения частного капитала.

Целью данной работы является снижение зависимости профессионального футбола от государственного финансирования и минимизация коррупционных рисков.

Одновременно с этим обеспечивается цифровизация процессов управления отраслью. В информационной системе «e-Sport» внедрены модули учета субъектов спорта, календарного планирования и реестра инфраструктуры. В пилотном режиме к системе уже подключены спортивные федерации и организации, заполняется база данных. Указанные меры формируют основу для прозрачного распределения ресурсов и повышения подотчетности в процессах финансирования спорта.

В сфере строительства автомобильных дорог выявлено 362 неактуальной проектно-сметной документации, на разработку которой нерационально затрачено 23 млрд тенге. Также 324 объекта стоимостью 27 млрд тенге не проходили обязательную государственную экспертизу. Зафиксированы факты использования 70 фирмами недостоверных сведений об опыте работы для получения контрактов на сумму около 408 млрд тенге.

В целях предупреждения подобных нарушений закреплена обязательность устранения замечаний Национального центра качества дорожных активов, а также введен запрет на ввод объектов в эксплуатацию при наличии неустраненных дефектов.

Более того, на законодательном уровне урегулированы вопросы проведения экспертизы качества работ и материалов, а лица, осуществляющие технический и авторский надзор на автомобильных дорогах, приравнены к лицам, выполняющим государственные функции, что усиливает их ответственность.

В развитие цифровых решений внедрена единая база дорожно-строительных материалов и технологий, обеспечивающая централизованный учет, прозрачность данных и исключение манипуляций с качественными характеристиками продукции.

В сфере социальной защиты населения реализуются меры, направленные на минимизацию человеческого фактора и повышение прозрачности процедур. В частности, внедрен проактивный заочный механизм установления инвалидности по отдельным нозологиям, предусматривающий сокращение сроков рассмотрения и упрощение процедур.

Параллельно с этим совершенствуются механизмы предоставления государственной поддержки занятости. Установлены прозрачные критерии распределения субсидируемых рабочих мест между работодателями и регионами, внедрены инструменты автоматизированного контроля и усилена ответственность участников соответствующих программ.

Предусмотрена ответственность работодателей и карьерных центров за ежедневный мониторинг посещаемости участников, внедрена автоматизированная проверка работодателей на соответствие установленным требованиям посредством Электронной биржи труда.

Кроме того, в целях передачи услуги инвентаризации в конкурентную среду для улучшения цифрового учета поездок и предотвращения приписок времени и фиктивных услуг внесены поправки в Социальный кодекс и Закон «Об автомобильном транспорте» в части оказания услуг инвентаризации через портал социальных услуг. Это позволит лицам с инвалидностью заказывать услуги специального транспорта с учетом своих специфических потребностей, а также сократит сроки обслуживания и время ожидания.

В сфере финансирования образования по итогам внешнего анализа коррупционных рисков совместно с Министерством просвещения предусмотрено 14 мероприятий, 9 из которых исполнено.

Так, в 2 962 из 2 966 средних школах установлены аппаратно-программные комплексы по автоматизации контроля за посещаемостью, что составляет 99,9% (в оставшихся 4 образовательных учреждениях проводится капитальный ремонт, срок завершения – июль 2026 г.).

Осуществлена интеграция Национальной образовательной базы данных с 12 информационными системами планирования бюджета. Это позволило автоматизировать процесс формирования и утверждения бюджетных заявок на уровне местных исполнительных органов, а также автоматически получать сведения по контингенту работников и учащихся.

В 14 регионах страны внедрена централизованная бухгалтерия (Акмолинская, Актюбинская, Алматинская, Жамбылская, Западно-Казахстанская, Костанайская, Кызылординская, Павлодарская, Северо-Казахстанская, Туркестанская области, а также области Абай и Жетісу, города Алматы и Шымкент), что повышает прозрачность бухгалтерского учета и практически исключает риски манипуляции данными.

В сфере финансирования науки Министерством науки и высшего образования из 105 пунктов, предусмотренных Дорожной картой, реализовано 80 мероприятий.

В частности, внедрено финансово-экономическое обоснование сметы в программно-целевом финансировании на этапе формирования конкурсной документации, установлен технический запрет на заключение договора и финансирование при отсутствии или истечении срока действия свидетельства об аккредитации, а также исключена возможность получения двойного бюджетного финансирования и софинансирования в рамках международных программ на одни и те же цели (субсидии на возмещение стоимости приобретенного оборудования и закуп оборудования по гранту).

Кроме того, зашифрованы сведения об участвующих в проектах лицах в информационной системе «Национальный центр государственной научно-технической экспертизы», ограничен доступ к дальнейшему бюджетному финансированию на определенный срок лиц, допустивших нарушения, установлен запрет на повторную экспертизу одной и той же заявки, исключен ручной подбор экспертов, рассматривающих заявки, а также обеспечено сохранение сведений о всех изменениях в информационной системе.

Наряду с этим, Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия коррупции» от 12 июня 2026 года внесены дополнения в законодательство, предусматривающие отнесение к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, членов коллегиальных органов, участвующих в отборе проектов и программ, финансируемых из средств государственного бюджета, а также в принятии решений о финансировании проектов, либо предоставлении мер государственной поддержки.

Это позволит распространить антикоррупционные требования и ограничения в том числе на членов национальных научных советов, принимающих решения о грантовом и программно-целевом финансировании (*прекращении финансирования*) в сфере науки.

Таким образом, принимаемые меры носят комплексный и системный характер, направлены на цифровизацию процессов, повышение прозрачности управления и усиление ответственности участников. В совокупности это способствует формированию устойчивой антикоррупционной среды и снижению предпосылок для совершения коррупционных правонарушений.

В рамках *антикоррупционного мониторинга* в 2025 году проведено комплексное изучение правоприменительной практики по фактам несоблюдения антикоррупционных ограничений, совместной службы близких родственников и супругов, конфликта интересов, а также проанализированы риски в сфере дошкольного образования и финансирования социально-экономического развития регионов недропользователями.

По результатам *мониторинга соблюдения антикоррупционного законодательства* выявлено 122 факта нарушений. Наибольшее количество нарушений зарегистрировано в Акмолинской, Алматинской, Западно-Казахстанской и Кызылординской областях.

За их совершение 13 лиц привлечены к административной ответственности, 58 – к дисциплинарной ответственности, в том числе 14 руководителей – за действия либо бездействие подчиненных. 43 лица освобождены от занимаемых государственных должностей.

Среди наиболее распространенных нарушений установлены случаи участия в азартных играх и пари (*37 фактов*), совмещения государственной службы с предпринимательской деятельностью (*15 фактов*), несоблюдения требований по представлению деклараций (*12 фактов*), трудоустройства родственников (*10 фактов*), непринятия мер по своевременному урегулированию конфликта интересов (*10 фактов*) и несоблюдения требований по передаче имущества в доверительное управление (*8 фактов*).

Принятые меры реагирования были ориентированы не только на привлечение виновных лиц к ответственности, но и на устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений.

В сфере *дошкольного образования* мониторингом выявлены факты манипуляций с количеством посещений воспитанниками детских садов.

Установлены случаи включения в табель учета посещаемости поддельных медицинских справок и заявлений родителей с причинами отсутствия детей, не соответствующими действительности. Кроме того, имеются факты осуществления деятельности дошкольными организациями без необходимых разрешительных документов, включая санитарно-эпидемиологические заключения.

В целях минимизации коррупционных рисков рекомендовано усилить внутренний контроль, обеспечить системную профилактическую и разъяснительную работу, автоматизировать управление рисками с интеграцией в государственные базы данных, внедрить биометрическую идентификацию в рамках ваучерного финансирования, а также регламентировать деятельность специальных комиссий по проверке дошкольных организаций.

Существенные риски также установлены в сфере *финансирования социально-экономического развития регионов недропользователями*.

Несмотря на наличие законодательно установленных обязательств, применение различных механизмов их исполнения (*перечисление средств по коду бюджетной классификации, заключение меморандумов, реализация инвестиционных проектов*) привело к снижению эффективности учета и контроля за их исполнением.

Значительная часть обязательств исполняется через меморандумы и инвестиционные проекты, что снижает прозрачность и затрудняет контроль за использованием средств.

Отсутствие централизованного учета поступлений на социально-экономическое развитие региона и его инфраструктуры повлекло существенные расхождения в отчетности различных ведомств (*за 2022-2023 годы: по данным Министерства финансов – 47,9 млрд тенге, Единой государственной системы управления – 6,5 трлн тенге, Министерства промышленности и строительства и министерства энергетики – 30,5 млрд тенге*).

Наряду с этим не установлены единые стандарты определения сумм отчислений для твердых полезных ископаемых и общераспространенных полезных ископаемых. Установление сумм отчислений на развитие региона носит несистемный характер. В отличие от недропользования в сфере урана и углеводородов, где установлен единый размер отчислений (*1% от инвестиций*), для других видов недропользования единые нормативы не предусмотрены.

Неурегулированность вопросов, касающихся правил и прозрачных критериев определения сумм отчислений, приводит к применению различных подходов в регионах и создает условия для манипуляций при их установлении.

В отдельных областях контракты на добычу общераспространенных полезных ископаемых не содержат требований по финансированию развития региона (*например, около 50% контрактов в Туркестанской области*).

В ряде случаев суммы обязательств устанавливаются в различных единицах измерения (*тенге, МРП, проценты от затрат*), что затрудняет их сопоставление и контроль (*например, в Акмолинской области из 121 контракта в 66 случаях сумма указана в тенге, в 52 – в МРП, в 3 – в процентах от затрат*).

В некоторых контрактах Министерства энергетики суммы отчислений на социально-экономическое развитие региона не фиксируются, а определяются по согласованию с местными исполнительными органами и недропользователями.

В целях минимизации коррупционных рисков рекомендовано разработать единую информационную систему учета выполнения недропользователями социальных и финансовых обязательств (*по всем видам контрактов и лицензий*), а также рассмотреть вопрос введения единого норматива отчислений на социально-экономическое развитие региона.

Реализация данных мер позволит повысить прозрачность финансовых потоков, обеспечить сопоставимость данных и усилить контроль за исполнением обязательств недропользователей.

Другим направлением аналитической работы является *мониторинг государственных закупок*. Так, уполномоченным органом в сфере противодействия коррупции выявлены факты завышения стоимости товаров, работ и услуг на общую сумму 29 млрд тенге, что свидетельствует о наличии существенных рисков неэффективного и непрозрачного расходования бюджетных средств.

По итогам принятых мер заказчики пересмотрели указанную сумму, плановые цены снижены или увеличены объемы приобретаемых товаров.

Показателен пример области Жетісу, где выявлены коррупционные риски при закупе товаров, работ, услуг, на которые законодательством установлены изъятия из национального режима.

В нарушение требований пункта 23 Правил осуществления государственных закупок (*приказ МФ от 09.10.2024 г. № 687*) имелись факты заключения договоров с поставщиками, которые отсутствуют в Реестре доверенного программного обеспечения и продукции электронной промышленности (*приказ Министра оборонной и аэрокосмической промышленности от 28.03.2018 г. № 53/НК*).

Для усиления превентивного эффекта проведена работа по привлечению виновных заказчиков и организаторов к административной ответственности за нарушение законодательства в сфере государственных закупок (*все факты с признаками нарушений, выявленные в ходе мониторинга, передавались в органы внутреннего государственного аудита для рассмотрения вопроса об административной ответственности*).

Выявлено 125 нарушений, с виновных лиц взысканы административные штрафы на общую сумму 24,6 млн тенге.

Госорганами и субъектами квазигосударственного сектора на регулярной основе в соответствии с утвержденными графиками проводятся *внутренние анализы коррупционных рисков* и предпринимаются меры по их устранению.

Так, к примеру, в Министерстве транспорта анализ проведен в 23 структурных подразделениях, где установлено 119 коррупционных рисков, из которых 82 устранено, по 37 мероприятиям работа была запланирована на иной отчетный период.

В Комитете государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты населения внутренний анализ позволил выявить 70 коррупционных рисков. На сегодняшний день устранено 25 (35%), исполнение остальных мероприятий продолжается.

На региональном уровне, в Восточно-Казахстанской области проанализирована деятельность 82 структурных подразделений акимата и подведомственных ему субъектов квазигосударственного сектора. Выявлено 438 коррупционных рисков, четверть из которых (*более 100*) зафиксирована в нормативных правовых актах. Основную долю составляют правовые пробелы (*свыше 40*), коллизии (30) и избыточные административные требования (10). В целях их устранения в центральные государственные органы направлены инициативные письма с предложениями по внесению изменений и дополнений в законодательство.

Таким образом, внешний и внутренний анализ коррупционных рисков и антикоррупционный мониторинг обеспечивают выявление и устранение причин и условий коррупционных правонарушений, формируя механизм постоянной обратной связи и корректировки управленческих решений. При этом особое значение на современном этапе развития антикоррупционной политики приобретает внедрение принципа «sludge-аудита» с обязательным апробированием процедур и измерением эффекта после исключения коррупционных рисков из бизнес-процессов государственных структур.

4.2. Научная антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов

В системе мер противодействия коррупции особая роль отведена антикоррупционной экспертизе проектов нормативных правовых актов.

В 2025 году координацию проведения научной антикоррупционной экспертизы осуществляло ТОО «Научно-исследовательский институт государства и права им. Г. Сапаргалиева» (*далее – Координатор*).

В отчетном периоде по 3 239 проектам нормативных правовых актов экспертами дано 5 138 замечаний, 4 103 или 79,9% из которых учтено госорганами-разработчиками.

Данные показатели свидетельствуют о сохраняющейся практической значимости экспертизы как инструмента предупреждения включения коррупциогенных норм на стадии нормотворческого процесса и повышения качества разрабатываемых проектов нормативных правовых актов.

Вместе с тем анализ показывает, что ключевая проблема нормотворчества заключается не столько в количестве выявляемых замечаний, сколько в повторяемости одних и тех же дефектов.

Среди них перегруженность норм. Часто нормы включают избыточные элементы, что усложняет их применение и создает неоднозначность.

Также допускается недостаточная процедурная проработка. Во многих проектах отсутствует последовательность действий, четкая логика процедур и механизм реализации.

Имеет место смещение баланса полномочий. Проектные нормы в ряде случаев усиливают позиции госоргана, ослабляют защиту прав заявителя, допускают односторонние решения.

Наряду с этим нормы могут быть сформулированы таким образом, что их требования формально соблюдаются, но общественные отношения фактически не регулируются (*формальный характер регулирования*).

При этом снижению качества разработки проектов способствует концентрация нормотворческой активности госорганов, влекущая повышение нагрузки на разработчиков и вероятности ошибок.

Перечисленные факторы наиболее выражены в нескольких министерствах.

Так, в *Министерстве финансов* перегруженность норм финансового регулирования приводит к усложнению правоприменения, появлению альтернативных трактовок и росту рисков выборочного применения норм.

Особенно уязвимыми здесь являются бюджетные процедуры, налоговое администрирование и распределение финансовых ресурсов. Ключевая проблема – сложность норм плюс недостаточная детализация механизмов.

По проектам *Министерства здравоохранения* замечания касаются рамочного характера норм, отсутствия четкой регламентации и наличие значительного усмотрения должностных лиц. Это создает риски неравного доступа к услугам, различной практики применения и возникновения конфликтов интересов.

Учитывая высокую социальную значимость регулируемой сферы, требуется повышение требований к точности и однозначности формулировок. В условиях отсутствия детализированных процедур возрастает риск неодинакового подхода к пациентам в аналогичных ситуациях.

В *Министерстве сельского хозяйства* наблюдается типичная проблема зависимости решений от усмотрения ответственных лиц, особенно в вопросах распределения ресурсов и допуска к мерам господдержки.

Такая конструкция норм может приводить к избирательному применению, непрозрачности процедур и снижению доверия к системе.

Отдельного внимания требует отсутствие прозрачных механизмов оценки и отбора получателей субсидий, что снижает предсказуемость регулирования.

Несмотря на относительно низкий показатель замечаний по проектам *Министерства внутренних дел*, необходимо учитывать риск неполного выявления проблем и формального подхода к экспертизе.

Нормы, касающиеся деятельности полиции, нередко затрагивают широкий круг правоотношений, требующих высокой степени точности формулировок и согласованности норм с действующим законодательством. Однако, в отдельных проектах может наблюдаться недостаточная детализация процедур, что создает предпосылки для возникновения коллизий норм и затруднений в правоприменительной практике.

Отдельного внимания заслуживают *Министерство промышленности и строительства и Министерство транспорта*, где сохраняются риски, связанные с недостаточной проработкой технически сложных норм.

Регулирование часто носит специализированный характер, что требует высокой точности формулировок и четкой логики построения норм. Вместе с тем в ряде проектов прослеживается использование сложных конструкций без достаточного раскрытия механизмов их реализации.

Аналогичные проблемы наблюдаются в *Министерстве культуры и информации*, а также в отдельных проектах *Министерства просвещения*, где нормы нередко содержат оценочные категории и не всегда сопровождаются четкими критериями их применения. Это может приводить к различной практике реализации одних и тех же положений. В ряде случаев фиксируется недостаточная детализация процедур принятия решений, что снижает уровень прозрачности и предсказуемости регулирования.

Дополнительно следует учитывать, что в социально ориентированных сферах особое значение имеет четкость и доступность норм для широкого круга участников, что требует более внимательной проработки их содержания и структуры.

В совокупности указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости более глубокой проработки норм, направленной на повышение их определенности, согласованности и практической применимости.

Для повышения эффективности требуется внедрение единых стандартов разработки НПА, усиление предварительного анализа и ориентация на содержательное устранение недостатков, а не на их формальное исправление.

Дальнейшее институциональное развитие антикоррупционной экспертизы получило законодательное закрепление.

Так, Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам административной юстиции, нормотворчества и организации юридической помощи» от 17 декабря 2025 года статус уполномоченной организации, осуществляющей научное сопровождение нормотворческой деятельности государственных органов, в том числе координацию проведения антикоррупционной экспертизы, закреплен за РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации» (далее – *Институт*).

Данная мера направлена на дальнейшее повышение качества научного сопровождения нормотворческой деятельности.

Кроме того, в рамках реализации указанного Закона Институт разработана информационная система «Научные экспертизы», обеспечивающая цифровое взаимодействие Координатора и эксперта, включая распределение проектов нормативных правовых актов, подготовку и направление экспертных заключений, а также сопровождение иных процедур, связанных с проведением экспертизы.

Внедрение данной платформы способствует повышению прозрачности, оперативности и эффективности экспертной деятельности.

В целом принятые меры обеспечили дальнейшее совершенствование института научной антикоррупционной экспертизы, укрепление его организационной и институциональной основы.

4.3. Цифровизация как эффективный инструмент предупреждения коррупции

Цифровизация остается ключевым инструментом повышения эффективности, прозрачности и подотчетности госорганов. Внедрение электронных алгоритмов способствует расширению доступа граждан и бизнеса к государственным услугам и информации, а также улучшает обмен данными между государственными органами, обеспечивая более эффективное взаимодействие.

В 2025 году реализован комплекс цифровых инициатив, направленных на оптимизацию процессов и сокращение коррупционных рисков.

Одним из знаковых проектов стал «*Цифровой тенге*», который с 2021 года прошел несколько этапов пилотирования и в 2025 году завершил реализацию трех направлений.

По *первому направлению* реализован проект по обеспечению целевого использования средств Национального Фонда, включая строительство второй линии железнодорожной дороги «Достык-Мойынты» и строительство газопровода «Талдыкорган-Ушарал».

Второе направление реализовано совместно с Министерством сельского хозяйства и охватило проекты по кредитованию на приобретение сельскохозяйственных животных в рамках программы «Ауыл-Аманаты», а также по предоставлению инвестиционных субсидий на приобретение сельскохозяйственной техники в лизинг.

Применение цифрового следа в рамках данных проектов позволило осуществлять оплату продавцам и поставщикам только после наступления подтвержденных юридически значимых событий, в том числе перехода права собственности и подтверждения факта передачи товара. Это обеспечило дополнительную защиту бюджетных средств и минимизировало риски их преждевременного либо необоснованного перечисления.

Третье направление связано с реализацией проектов по среднему ремонту автомобильных дорог в Атырауской и Павлодарской областях. Здесь также обеспечена прозрачность закупочных процедур путем «окрашивания денег» на всех этапах движения бюджетных средств.

Наряду с этим проведены пилотные проекты по осуществлению закупок в Национальном банке и его дочерних организациях с применением платформы цифрового тенге. Основной целью является установление прозрачности цепочки поставок и повышение контроля за движением денежных средств на всех этапах исполнения обязательств.

Также совместно с АО «Фонд развития предпринимательства «Даму» и АО «Банк развития Казахстана» реализованы пилотные проекты по выдаче займов в цифровом тенге с маркировкой средств и их привязкой к перечню поставщиков-заемщиков, позволив придать адресный характер использования заемных средств и ограничить возможность их отвлечения на иные цели.

В целом в рамках проекта «Цифровой тенге» реализована маркировка денежных средств на всем пути их движения вплоть до конечных получателей, что позволило повысить прозрачность финансовых потоков и усилить контроль за их целевым расходованием.

Наряду с цифровым тенге продолжают и другие проекты, связанные с устранением человеческого фактора через внедрение информационных технологий в различных сферах жизнедеятельности общества.

К примеру, Министерство финансов Республики Казахстан проводит масштабную цифровую трансформацию системы *финансового контроля*.

Так, в *налоговой и таможенной сферах* внедрено автоматическое формирование уведомлений налогового контроля без участия должностных лиц, осуществляется интеграция информационных систем, внедряются инструменты искусственного интеллекта для анализа данных инспекционно-досмотровых комплексов. Указанные меры позволяют исключить возможность субъективного выбора объектов контроля и корректировки результатов проверок.

Дополнительно обеспечена цифровая фиксация действий сотрудников: внедрены фото и видеофиксация контрольных мероприятий, проведена инвентаризация прав доступа к информационным системам, реализованы механизмы идентификации ответственных лиц.

В *системе государственного аудита* осуществляется переход к дистанционному контролю и онлайн-мониторингу. Сокращение количества выездных проверок позволяет снизить риски коррупционного взаимодействия, одновременно повышая эффективность выявления нарушений, включая необоснованное планирование бюджетных средств.

В рамках данной работы внедрен «Единый кабинет аудитора», который оперативно выявляет финансовые риски и предупреждает нарушения еще до их возникновения.

Данная платформа позволяет в онлайн режиме предъявлять требования и осуществлять автоматизированный контроль их исполнения, включая принятие мер реагирования при нарушениях. Это исключает коррупционный риск в виде прямого контакта должностного лица с объектом аудита.

В *сфере государственных закупок* одним из ключевых нововведений стало создание Единой платформы закупок – информационной системы, предоставляющей единую точку доступа к электронным услугам государственных закупок и закупок, осуществляемых в соответствии с Законом «О закупках отдельных субъектов квазигосударственного сектора».

Единая платформа закупок интегрирована с веб-порталом государственных закупок, а также площадками субъектов квазигосударственного сектора и АО «ФНБ «Самрук-Казына» (*goszakup.gov.kz*, *mitwork.kz*, *zakup.sk.kz*).

В целях анализа и консолидации сведений по регулируемым закупкам в 2025 году завершены работы по интеграции процедур закупок услуг государственного образовательного заказа и закупок питания обучающихся (*goszakup.gov.kz*), портала закупок лекарственных средств, медицинских изделий

и услуг (*fms.ecc.kz*), веб-портала закупок для медицинских организаций (*med.ecc.kz*), закупочных площадок субъектов естественных монополий (*eurasiantech-tender.kz*, *caspytender.kz*, *zakup-besk.kz*, *etbemp.kz*, *ets-tender.kz*, *sic.kz*, *mp.kz*, *e-port.kz*).

Данные меры направлены на упрощение работы пользователей путем предоставления единого доступа ко всем регулируемым закупочным площадкам по принципу «одного окна».

В целом запуск Единой платформы закупок является важным этапом цифровой трансформации закупочной системы Казахстана. Новая модель способствует повышению прозрачности процедур, развитию конкуренции и формированию современной, открытой и эффективной среды для всех участников процесса.

Наряду с этим закупки в сфере строительства проходят с использованием рейтингово-балльной системы в автоматическом режиме, без участия конкурсной комиссии.

Кроме того, срок обычного конкурса сокращен с 60 до 10 календарных дней, а также расширены возможности общественного мониторинга закупок.

В сфере социальной защиты автоматизировано назначение социальных выплат из государственного фонда социального страхования. В рамках пилотного проекта внедрен полный цикл автоматического принятия решений (*проверка полноты документов, назначение выплат, проверка своевременности и корректности выплат, отказ в назначении, перерасчет размеров, приостановление и прекращение социальных выплат*).

Новый алгоритм позволил исключить прямой контакт услугополучателей с сотрудниками подразделений Государственного фонда социального страхования, что существенно снижает риски субъективного вмешательства. Кроме того, удалось сократить сроки рассмотрения заявок с 3-5 дней до 1 рабочего дня.

В сфере транспортного контроля продолжается автоматизация контроля за проездом тяжеловесных и крупногабаритных автотранспортных средств на дорогах республиканского и местного значения.

К концу 2025 года установлено 73 автоматизированных станции измерения весовых и габаритных параметров (41 – на дорогах республиканского значения, 32 – местного).

Они функционируют в автоматическом режиме: нарушения фиксируются системой, а предписания о штрафах формируются и направляются владельцам транспортных средств автоматически.

Интеграция информационных систем и автоматизация контроля позволили существенно повысить количество выявленных нарушений и взысканных штрафов.

Так, если до запуска автоматизированной системы (*с сентября 2024 г. по июнь 2025 г.*) было оформлено 1 020 предписаний по итогам дорожно-весового контроля с выпиской штрафов на сумму 370 млн тенге (*вручную – до 10 предписаний в сутки*), то после (*с июня по декабрь 2025 г.*) – свыше 13 000 предписаний с выпиской штрафов на сумму более 3 млрд 200 млн тенге.

Учитывая такую заметную динамику, можно предположить, что одновременно снижен уровень латентной коррупции, когда все стороны коррупционных схем были заинтересованы в сокрытии нарушений.

Наряду с этим внедрены электронные разрешения на перевозки, что устраняет предпосылки для их незаконного оборота и снижает административные издержки.

С целью пресечения коррупционных правонарушений отдельным органам (*Служба по противодействию коррупции КНБ, Агентство по финансовому мониторингу*) предоставлен доступ к системе видеонаблюдения работы постов и записям видеожетонов сотрудников транспортного контроля.

Прогресс достигнут в *цифровизации правоохранительной и надзорной деятельности*. Продолжена работа по автоматизации уголовного и административного судопроизводства, назначения проверок, а также регистрации обращений граждан.

В информационной системе «Единый реестр досудебных расследований» в 2025 году в цифровом формате расследовалось 93% дел. Оцифрованы процедуры назначения судебных экспертиз и взаимодействия с адвокатами, включая интеграцию с системой «Е-Заң көмегі».

В Едином реестре административных производств онлайн сформированы 99,7% материалов. Для расширения автоматизации данная система была интегрирована с другими информационными ресурсами (*ИС «Documentolog» – для доставки уведомлений о вынесенных предписаниях о необходимости уплаты штрафа для юридических лиц, ИС «Беркут» – для фиксации правонарушений через получение данных о водителях автомобилей с иностранными государственными регистрационными номерными знаками*).

Помимо этого, оцифрованы процессы возбуждения административного производства по нарушениям средней скорости и весовых габаритов, электронного согласования дел прокурорами в отношении инвесторов, автоматического направления дел на принудительное исполнение.

Введена возможность обжалования решений через мобильные приложения банков второго уровня.

В целях защиты бизнеса от незаконного вмешательства функционирует информационная система «Единый реестр субъектов и объектов проверок». В 2025 году общее количество проверок снизилось на 8,6% (*с 100 904 до 92 275*), в том числе в отношении субъектов частного предпринимательства и малого бизнеса. В рамках превентивного контроля на стадии регистрации отказано в проведении 658 проверок, дополнительно выявлено 2 585 незаконных проверок, из которых 1 571 в отношении бизнеса.

Наряду с этим продолжается *цифровизация земельных отношений*, в том числе через развитие Единого государственного кадастра недвижимости.

Для расширения открытости сведений о земельных ресурсах в данной системе реализованы 10 государственных услуг: актуализация (*корректировка*) сведений о земельных участках; определение кадастровой стоимости земельного участка; изготовление и выдача идентификационного документа на земельный участок; выдача решения на изменение целевого назначения земельного участка; продление срока аренды земельного участка; продажа

земельного участка в частную собственность одновременно либо в рассрочку; согласование проектируемого земельного участка с графическими данными информационной системы; согласование проектируемых границ административно-территориальных единиц с графическими данными информационной системы; приобретение прав на земельный участок в черте города республиканского значения, столицы, городов областного и районного значения; предоставление копий документов из земельно-кадастрового дела.

В сфере здравоохранения реализуется пилотный проект, нацеленный на внедрение композитной госуслуги по регистрации лекарственных средств и медицинских изделий по принципу «одного окна». Все документы подаются через единый цифровой интерфейс, объединяющий информационные системы государственных органов. Это позволило интегрировать ранее разрозненные этапы (*экспертиза, регистрация, ценообразование*) в единый процесс и сократить сроки рассмотрения заявок. Реализация проекта направлена на упрощение административных процедур, снижение нагрузки на заявителей и повышение прозрачности регуляторных решений, включая вопросы ценообразования.

В рамках механизма «Социальный кошелек» реализована доступность и прозрачность мер государственной поддержки, оказываемой гражданам в части амбулаторного лекарственного обеспечения.

Обеспечение лекарствами, включая рецепты, выданные другими цифровыми механизмами (*e-Densaulыq, Halyk, BЦK, Face ID и SMS код*), составляет 90,1%. Вместе с тем, доля бумажных рецептов составляет 9,9 %, так как не у всех граждан имеются смартфоны и интернет на руках, а также часть получателей лекарственных средств являются пожилыми людьми и детьми.

«Социальный кошелек» снижает нагрузку на медперсонал и исключает необходимость посещения врача для получения бумажного рецепта. Вся история получения лекарств хранится в одном приложении, предусмотрена возможность поделиться рецептом с близкими родственниками в случае невозможности получить лекарства самостоятельно. Немаловажно, что «Социальный кошелек» сокращает риск приписок со стороны медицинских организаций и содействует прослеживаемости всего пути лекарственного средства от производства/ввоза в страну до исключения из продажи через систему маркировки АО «Казахтелеком».

Также в рамках оцифровки закупок медицинских организаций осуществлен переход на электронный формат через веб-портал Центра электронных финансов Министерства финансов (*med.ecc.kz*).

Система *med.ecc.kz* предоставляет доступ к информации в режиме реального времени, позволяя отслеживать план закупок, ход процедур (*с разделением на способы закупок: тендер, запрос ценовых предложений, из одного источника*), заключенные договоры, а также проводить анализ рисков и соответствия.

По итогам 2025 года на веб-портале зарегистрировано 2 476 поставщиков, 792 медицинских организаций, заключено порядка 49 тыс. договоров на поставку лекарств и медицинских изделий на сумму 242,9 млрд тенге.

Данный механизм обеспечивает прозрачный, быстрый и эффективный процесс самостоятельного закупа, равный доступ для поставщиков и сокращает коррупционные риски.

Кроме того, приказом Министра здравоохранения от 31 марта 2025 года № 28 установлено обязательное проведение аудио- и (или) видеозаписи, включая фотосъемку, при инспекциях производственных площадок *(в том числе при отсутствии нарушений)*, что способствует обеспечению прозрачности процедур и окажет положительное влияние на снижение коррупции.

Существенные результаты в части устранения коррупционных рисков достигнуты путем минимизации человеческого участия в *агропромышленном комплексе*.

Осуществляется комплексная цифровая трансформация, охватывающая более 120 бизнес-процессов с переходом к сквозной цифровой экосистеме и развитию проактивных государственных услуг.

В рамках этой работы в 2025 году завершен реинжиниринг бизнес-процессов в сферах агрохимического обследования почв *(18 процессов)* и мер государственной поддержки животноводства *(24 процесса по субсидированию и осеменению)*.

Наряду с этим через систему Smart Data Ukimet в проактивный режим переведены услуги по регистрации пестицидов и аттестации производителей семян в части переоформления свидетельств при смене наименования юридического лица.

В целях минимизации коррупционных рисков оцифрован процесс *тарифного регулирования* посредством базы данных «Монополист».

Автоматизирован процесс тарифообразования: подача заявок на утверждение тарифных смет и инвестиционных программ, публикация объявлений о проведении публичных слушаний, утверждение и корректировка тарифов, формирование отчетности по их исполнению.

Обновленная версия базы «Монополист» обеспечивает достоверность и актуальность данных за счет интеграции с государственными базами данных и электронными закупочными площадками, а также оптимизирует объем подтверждающих документов.

Таким образом, сформировано единое цифровое пространство, повышающее прозрачность тарифной политики и усиливающее контроль за целевым использованием инвестиционных средств.

Одним из значимых цифровых проектов стало внедрение при поддержке Европейского союза *автоматизированной системы управления персоналом «Е-қызмет»* (испытания – в 2023-2024 годах, внедрение – в 2025 году, с 2026 года отбор всех государственных служащих проводится только онлайн).

Она обеспечивает полную автоматизацию HR-процессов, централизует кадровые данные, устраняет бюрократические барьеры и минимизирует риски субъективных решений.

Это позволяет полноценно применять принципы меритократии, справедливости и прозрачности в процедурах найма, оценки эффективности и продвижения по службе, включая отслеживание командных перемещений.

Ярким показателем успешности цифровизации кадровых процессов в государственном секторе стало опубликование опыта Казахстана по внедрению «Е-қызмет» на авторитетной международной платформе OPSI (*Observatory of Public Sector Innovation, глобальная платформа ОЭСП, предназначенная для сбора, анализа и распространения инноваций в государственном управлении*).

В целом цифровая трансформация в 2025 году продемонстрировала значительные успехи в повышении эффективности, прозрачности и подотчетности органов власти. Обеспечена минимизация человеческого фактора, сокращение сроков предоставления услуг и снижение коррупционных рисков.

Вместе с тем, само по себе внедрение цифровых решений не закрывает проблему коррупционных рисков навсегда. В процессе эксплуатации информационных систем могут возникать технические и программные недостатки по аналогии изнашивания физической техники. Это влечет технические сбои, простои процессов и, соответственно, создает условия для неформального решения вопросов.

В связи с этим, остается актуальным вопрос постоянного мониторинга самих информационных систем на предмет выявления и устранения уязвимостей технического и умышленного характера, а также сохранения способности блокировки незаконного вмешательства на протяжении всего периода эксплуатации.

Продолжение масштабирования и дальнейшее внедрение инновационных решений создают условия для устойчивого развития цифрового государства, укрепления доверия граждан и бизнеса, а также повышения качества государственных услуг на всех уровнях.

5. Участие гражданского общества в противодействии коррупции

В 2025 году обеспечено дальнейшее расширение участия институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики.

Неправительственные организации выступают не только в качестве участников общественного диалога, но и как значимые партнеры государства в вопросах профилактики коррупции через правовое просвещение, антикоррупционный мониторинг и формирование культуры добропорядочности.

Это в полной мере соответствует такому принципу внутренней политики страны, как «Слышащее государство», который заключается в своевременном и справедливом реагировании на запросы граждан, постоянном и системном диалоге государства и общества.

Данная работа осуществляется в рамках реализации Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы, предусматривающей усиление роли гражданского общества в противодействии коррупции, развитие общественного контроля, расширение доступа граждан к информации, повышение прозрачности деятельности государственных органов и совершенствование механизмов обратной связи с населением.

Приоритетное значение в данной работе придается региональному уровню, обеспечивающему охват всех административно-территориальных звеньев – от сельских населенных пунктов до областных центров, что способствует адресности и эффективности реализуемых мер.

Так, в 2025 году, в рамках государственного социального заказа по всей стране проведено 1 480 мероприятий по формированию антикоррупционной культуры с общим охватом 308 тысяч граждан. При этом в реализацию указанных инициатив активно вовлекались молодежные движения, выступающие важным драйвером формирования антикоррупционного мировоззрения.

В области Абай общественным объединением «Сана» проведены дебаты «Абай жолы – адал жол», конкурс эссе «Жастар сыбайлас жемқорлыққа қарсы!», конкурс видеороликов, а также обучающие тренинги и дискуссионные площадки.

Наряду с этим молодежным общественным фондом «АРС» (*ауылдың рухы самғасын*) реализован комплекс информационно-разъяснительных и обучающих мероприятий, направленных на профилактику коррупции, повышение правовой культуры и формирование гражданской ответственности.

Общественным объединением «Тәлімгер» организован квест среди районной молодежи, ориентированный на формирование антикоррупционного мировоззрения.

Общественной организацией «Союз молодежных и детских организаций Карагандинской области» проведен слет «Адал ұрпақ» среди школьных клубов Акмолинской области.

Общественными организациями области Абай (*молодежное общественное объединение «Сана»*) и Западно-Казахстанской области (*молодежное общественное объединение «Ақбастау»*) организованы спортивные мероприятия, включая соревнования по футболу среди молодежи и марафон «Адал жол – таза жүрек», направленные на популяризацию принципов честности и добропорядочности.

Одновременно с этим общественные организации активно вовлекались в оказание правовой помощи населению и развитие волонтерского движения.

Так, в Восточно-Казахстанской области общественной организацией «Центр независимых исследований» организовано оказание правовой помощи жителям г. Усть-Каменогорска с привлечением квалифицированных юристов.

В г. Алматы общественным фондом «Ел-шежіре» сформировано антикоррупционной волонтерское движение, в рамках которого оказывались консультационные услуги, а также проводились обучающие и развивающие мероприятия для детей и подростков.

В Жамбылской области общественным объединением «Организация инвалидов esikprint22» проведена системная работа по защите прав и законных интересов лиц с ограниченными возможностями, их социальной адаптации и поддержке.

В целом взаимодействие государства с неправительственным сектором в вопросах противодействия коррупции трансформировалось от общих формулировок о роли гражданского общества к реализации конкретных

проектов, развитию устойчивых институтов участия, внедрению механизмов общественного контроля и достижению измеримых практических результатов.

Активно в этом направлении работают Фонд развития парламентаризма, Гражданский Альянс Казахстана, Общенациональное движение против коррупции «ЖАҢАРУ», Первый антикоррупционный медиа-центр, KazBar, Центр исследования правовой политики и другие.

К примеру, системный вклад в формирование антикоррупционной культуры и повышение правовой грамотности населения вносит деятельность РОО «Общенациональное движение против коррупции «ЖАҢАРУ» и его региональных филиалов.

В 2025 году данным Объединением проведено свыше 130 мероприятий по правовому просвещению молодежи с охватом более 6,3 тыс. человек, распространено 5,6 тыс. разъяснительных материалов (*500 тыс. просмотров в социальных сетях*), в 20 регионах страны проведен конкурс «Молодежные инициативы».

Также создан инновационный центр «Smart Compliance: Закон и порядок» при Карагандинском индустриальном университете. Инициатива направлена на развитие антикоррупционной культуры среди студентов, повышение правовой грамотности и распространение принципов комплаенса и дисциплины в академической среде.

Одной из ключевых площадок консолидации усилий в профилактике коррупции выступает Гражданский Альянс Казахстана. Его деятельность способствует укреплению общественного контроля и расширению практического участия институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики.

Например, в рамках проекта «ADAL AZAMAT – BELSENI QOGAM» во всех 20 регионах страны созданы консультационные центры по оказанию правовой помощи населению. Количество обращений увеличилось с 2 069 до 2 374 (*на 14,7%*), число неправительственных организаций, получивших правовую помощь, возросло с 1 902 до 2 256 (*на 18,6%*).

Важным инструментом повышения правовой грамотности населения и профилактики коррупции остается ежегодная республиканская акция «Народный юрист», проводимая сетевым изданием Zakon.kz (*при поддержке Министерства юстиции*). Впервые в 2025 году акция проведена в два этапа (*30 мая и 31 октября*), что позволило расширить доступ населения к бесплатной юридической помощи (*более 250 населенных пунктов, 220 тыс. граждан, более 4 тыс. квалифицированных экспертов, свыше 1 тыс. волонтеров, в том числе студентов юридических факультетов*).

Ежегодное проведение республиканской акции «Народный юрист» подтверждает востребованность в обществе, демонстрирует высокую эффективность как инструмент повышения правовой грамотности населения, предупреждения коррупции, а также укрепления принципов открытости, подотчетности и доверия к государственным институтам.

Для повышения уровня доверия граждан к системе государственного управления и обеспечения участия граждан в управлении делами государства в Казахстане создан прочный правовой фундамент.

С принятием Закона Республики Казахстан «Об общественном контроле» 2 октября 2023 года укреплен профилактическая роль гражданских институтов, где ключевыми субъектами общественного контроля являются *общественные советы*.

Согласно статье 16 Закона Республики Казахстан «Об общественных советах» от 2 ноября 2015 года, одной из задач общественного контроля является вовлечение населения в процесс противодействия коррупции.

В настоящее время в республике функционируют 264 общественных совета (36 – на республиканском уровне, 228 – на местном), в состав которых входит около 4 000 членов (85% из них представляют гражданское общество).

Законодательно закреплено право общественных советов заслушивать отчеты руководителей государственных органов, проводить общественные слушания и мониторинги, а также инициировать экспертизу проектов нормативных правовых актов.

Так, в 2025 году по итогам рассмотрения 4 343 проектов правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности граждан, общественными советами выработано 1 932 рекомендации, из которых 1 844 (95%) исполнены. Данные рекомендации направлены на повышение качества жизни населения, включая вопросы доступности и качества государственных услуг, защиты социально уязвимых слоев населения, прозрачности бюджетных расходов, экологической безопасности и совершенствования социальной политики.

Наряду с этим проведено 889 общественных слушаний по наиболее значимым вопросам, волнующим население (*обеспечение питьевой водой, улучшение санитарно-эпидемиологической ситуации, социальной защиты, образования и др.*). В результате выработана 941 рекомендация (исполнено – 671, в стадии реализации – 270).

Кроме того, заслушаны отчеты 1 260 руководителей республиканских и местных государственных органов, а также субъектов квазигосударственного сектора. По результатам даны рекомендации, направленные на повышение эффективности деятельности государственных органов, развитие цифровизации и доступности услуг, улучшение реагирования на обращения граждан, а также обеспечение открытости и подотчетности. Всего выработано 1 273 рекомендации, из которых 1 021 – исполнено, 252 – в процессе реализации.

Вместе с тем проведено 1 109 общественных мониторингов по наиболее актуальным вопросам (*вопросы общественного транспорта, обеспечения питьевой водой, состояния инженерной инфраструктуры, жилищного строительства, отвода земель, ремонта дорог, деятельности ОСИ, а также мониторинга цен на социально значимые товары*). Из 910 рекомендаций 697 исполнены, 213 находятся в процессе реализации.

Важным элементом является закрепление на законодательном уровне механизма контроля за исполнением рекомендаций общественных советов.

Обязательность рассмотрения госорганами рекомендаций общественных советов делают этот правовой институт эффективным инструментом общественного контроля.

Для более эффективной реализации своего профилактического потенциала общественные советы наделены правом создавать постоянные

и временные рабочие органы – комитеты и экспертные группы с привлечением широкого круга экспертов и представителей гражданского общества.

Экспертные группы формируются из числа членов общественных советов, представителей государственных органов, некоммерческого сектора, научного и экспертного сообщества, средств массовой информации и других заинтересованных сторон. Подготовленные экспертные заключения направляются общественными советами в соответствующие государственные органы для рассмотрения. При этом государственные органы обязаны в месячный срок рассмотреть поступившие предложения и предоставить мотивированный ответ, подписанный первым руководителем либо лицом, его замещающим.

Кроме того, в соответствии с параграфом 3 Правил организации и проведения общественного контроля (*приказ Министра информации и общественного развития Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 73*) физические лица и некоммерческие организации наделены правом инициировать проведение общественных экспертиз через общественные советы по проектам решений государственных органов и субъектов квазигосударственного сектора.

Таким образом, общественные советы подтвердили свою востребованность и эффективность как ключевой институт общественного контроля.

В целом принимаемые неправительственным сектором меры свидетельствуют о поэтапном расширении антикоррупционной инфраструктуры, основанной на объединении усилий государственных органов, институтов гражданского общества, экспертного сообщества, молодежи, что создает дополнительную основу для последовательного формирования в обществе устойчивых установок неприятия коррупции.

6. Меры противодействия коррупции в сфере предпринимательства

Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан на регулярной основе формирует независимый рейтинг «Деловой климат», который является одним из ключевых инструментов оценки состояния предпринимательской среды в стране.

Основу исследования составляют результаты опроса субъектов малого и среднего предпринимательства. Охват исследования включает 20 регионов, 228 городов и районов, а также более 4,3 тыс. респондентов, из которых около 2,4 тыс. участвуют на постоянной основе. Это обеспечивает устойчивость, сопоставимость и репрезентативность получаемых данных.

Существенное значение в структуре рейтинга имеет блок, посвященный оценке коррупционных проявлений и неформальных практик, которые носят системный характер и наиболее выражены на уровне местных исполнительных органов. В числе наиболее коррупциогенных сфер предприниматели выделяют земельные отношения, архитектуру и градостроительство, государственный архитектурно-строительный контроль, а также государственные закупки.

Аналогичные тенденции отмечаются и в территориальных подразделениях центральных государственных органов. Несмотря на преобладание оценок об отсутствии коррупции, значительная часть респондентов указывает на наличие неформальных практик хотя бы в единичных случаях.

По мнению предпринимателей, инициаторами неформальных взаимодействий зачастую выступают посредники, что указывает на их значимую роль в распространении соответствующих механизмов.

Таким образом, результаты рейтинга «Деловой климат» позволяют выявлять наиболее уязвимые сферы, формировать доказательную основу для принятия управленческих решений и вырабатывать меры, направленные на совершенствование условий ведения предпринимательской деятельности в Республике Казахстан.

Наряду с мерами аналитического и диагностического характера органами прокуратуры проводится системная работа по пресечению незаконного вмешательства должностных лиц в деятельность субъектов предпринимательства. В результате выстроена комплексная прокурорская защита бизнеса, ориентированная на оперативное восстановление нарушенных прав и предупреждение неправомерного административного давления.

Вместе с тем, несмотря на принимаемые профилактические и уголовно-правовые меры, включая реализацию принципа неотвратимости наказания, продолжают фиксироваться факты незаконного вмешательства чиновников в предпринимательскую деятельность. Это указывает на необходимость дальнейшего усиления превентивных, надзорных и организационных механизмов, направленных на устранение причин и условий, способствующих подобным нарушениям.

Так, из 1 230 жалоб предпринимателей по подобным фактам, поступившим в органы прокуратуры, подтверждение нашел каждый четвертый (344).

Анализ жалоб свидетельствует, что они в основном связаны с вопросами законности проведения проверок, наложения ограничительно-запретительных мер и несогласием с привлечением к административной ответственности.

В результате внесено 139 актов прокурорского надзора и отменено 416 административных производств.

В рамках двустороннего соглашения с НПП «Атамекен» органами прокуратуры принимается активное участие в решении системных проблем бизнеса *(в регионах на ежеквартальной основе формируются реестры проблем)*. При содействии прокуроров решено 45 региональных проблем бизнеса.

Всего за 2025 год в сфере защиты бизнеса внесено 2 689 актов надзора, пресечено 2 119 необоснованных проверок и иных форм контроля, отменено 19 незаконных проверок, 306 запретительно-ограничительных мер, к дисциплинарной ответственности привлечено 980 должностных лиц, к административной – 145. Защищены и восстановлены права 174 тыс. предпринимателей.

Кроме того, продолжена работа по реализации поручения Главы государства в части сопровождения значимых инвестиционных проектов.

В рамках надзора за соблюдением прав инвесторов отменено 56 актов госорганов, к ответственности привлечено 200 должностных лиц, в том числе к дисциплинарной – 160, административной – 35 *(по статьям 173, 175 и 465 Кодекса об административных правонарушениях)*.

В свою очередь, в рамках проекта «Бизнеске жол» уполномоченным органом по противодействию коррупции разрешено 55 проблемных вопросов и защищены права 18,8 тыс. предпринимателей.

К примеру, в Жамбылской области выявлены коррупционные риски при приостановлении операций по банковским счетам предпринимателей. Установлено 36 случаев досрочного и 59 случаев несвоевременного ареста счетов, допущенных из-за уязвимостей в информационных системах налогового органа, позволявших «ручное вмешательство».

В рамках исполнения рекомендации в ИС «Интегрированная система налогового администрирования» исключена возможность такого вмешательства.

Одним из способов защиты бизнеса от коррупции является обеспечение качества оказания населению государственных услуг. По итогам проверок вносятся представления об устранении нарушений законности, восстановлении нарушенных прав и привлечении к дисциплинарной ответственности должностных лиц.

Так, за 2025 год Агентством по делам государственной службы восстановлены права 12 340 услугополучателей. При этом права 290 услугополучателей восстановлены путем назначения субсидий на сумму более 3 млрд тенге.

Указанные результаты подтверждают практическую значимость принимаемых мер, направленных на снижение административных барьеров, защиту законных интересов бизнеса и формирование более прозрачной и благоприятной деловой среды.

Вместе с тем существенное влияние на бизнес-климат страны оказывают крупные компании, управляющие многомиллиардными бюджетными средствами.

Не случайно одними из основных направлений дальнейшей либерализации экономики Главой государства определены *(Указ Президента Республики Казахстан «О мерах по либерализации экономики» от 08.05.2024 г. № 542)*: поддержка развития и защита свободной конкуренции среди участников рынка; устранение регуляторных и административных барьеров для доступа на рынки, а также искусственно созданных преимуществ для субъектов квазигосударственного сектора.

В целом в квазигосударственном секторе остаются риски, связанные с непрозрачностью закупок, закрытостью финансовых процедур и дискреционными полномочиями. В отношении таких субъектов требуется специальный режим антикоррупционной координации и мониторинга.

В рамках исполнения Указа Президента Республики Казахстан «О мерах по либерализации экономики» *(от 08.05.2024 г. № 542)* уполномоченным органом по противодействию коррупции *(совместно с НПП «Атамекен» и Агентством по защите и развитию конкуренции)* проанализирована система закупок АО «Фонд национального благосостояния «Самрук-Казына»

на предмет прозрачности процессов.

В результате выявлен ряд значительных коррупционных рисков (*создание условий для неконкурентных закупок; обход установленных конкурсных процедур для осуществления закупок из одного источника; искусственное увеличение показателя по внутристрановой ценности закупаемых товаров, работ и услуг; завышение стоимости приобретаемых товаров; заключение договоров с ненадлежащими поставщиками и др.*).

В целях их устранения Фонду рекомендовано расширить функционал портала zakup.sk.kz с добавлением инструментов для эффективного общественного контроля, в том числе возможности выгрузки данных, анализа плановых закупок (*по аналогии с веб-порталом госзакупок*); установить форматно-логический контроль по выявлению аффилированности между заказчиком и поставщиком; обеспечить бесперебойную передачу данных портала zakup.sk.kz в Единое окно закупок на повышенной скорости; внедрить автоматизированный контроль за целостностью передаваемых данных; автоматизировать все процедуры закупок, полностью исключить человеческий фактор (*по аналогии с веб-порталом госзакупок*).

Данный подход позволит повысить эффективность закупочных процедур, обеспечить их полную прозрачность, исключить внутриведомственные интересы, создать более благоприятные условия для субъектов бизнеса и отечественных товаропроизводителей.

Выявление коррупционных рисков в корпоративном секторе в развитых странах строится на интеграции антикоррупционных механизмов в общую систему корпоративного управления, управления рисками и внутреннего контроля.

В государственных предприятиях, как правило, предъявляются более высокие требования к формализации процедур оценки рисков, роли совета директоров и внутреннего аудита, а также к прозрачности и подотчетности, что отражено в международных стандартах, включая Руководящие принципы ОЭСР по корпоративному управлению государственными предприятиями (*OECD Guidelines on Corporate Governance of State-Owned Enterprises*).

Среди лучших практик ОЭСР отмечает регулярное проведение независимых внутренних и внешних аудитов систем внутреннего контроля. Это позволяет обеспечить объективную оценку их эффективности и достаточности. Руководящие принципы для госпредприятий также подчеркивают необходимость институциональной независимости внутреннего аудита – это критично для обеспечения надежной системы раскрытия информации и функционирования внутреннего контроля в широком смысле.

Практические инструменты для противодействия коррупции в корпоративном секторе, включая подходы к выявлению и оценке коррупционных рисков, систематизированы в Руководстве по антикоррупционной этике и комплаенсу для бизнеса (*Anti-Corruption Ethics and Compliance Handbook for Business*), разработанном ОЭСР, Всемирным банком и УНП ООН.

В целом защита бизнеса от коррупции имеет стратегическое значение, поскольку развитие здоровой конкуренции и прозрачности в предпринимательской среде существенно влияют на экономику и благополучие граждан.

7. Уровень коррупции и ее восприятие

Эффективность реализуемых мер подтверждается результатами социологического исследования, проведенного Исследовательским институтом «Общественное мнение» в конце 2025 года.

Так, увеличилась доля граждан, готовых внести личный вклад в снижение уровня коррупции, что свидетельствует о росте гражданской ответственности. Такую позицию выразили 69% респондентов.

При этом 79,9% граждан выражают готовность сообщать о фактах коррупционных правонарушений, что указывает на повышение доверия к институтам противодействия коррупции. 70% опрошенных отмечают снижение уровня коррупции за последние три года.

Динамика мнения граждан

Мнение респондентов	2024 г.	2025 г.
<i>отметили свою готовность внести личный вклад в снижение уровня коррупции</i>	68,3%	69%
<i>выразили готовность сообщать о фактах коррупционных правонарушений, что указывает на повышение доверия к институтам противодействия коррупции</i>	78,9%	79,9%
<i>отметили снижение уровня коррупции за последние три года</i>	67,2%	70%

Каждый четвертый респондент (27%) за последний год сталкивался с ситуациями, когда вопрос приходилось решать неформально. При этом, по мнению граждан, наиболее часто коррупционные ситуации возникали в жилищно-земельной сфере (30%), здравоохранении (22,6%) и органах правопорядка (16,7%), а их инициаторами в большинстве случаев выступали сотрудники ведомств (45,2%) или посредники (36,7%).

Среди случаев, где инициатором выступал работник ведомства, респонденты чаще связывают коррупционную инициативу с руководителями (47,4%), чем со специалистами (38%), что указывает на риски как на управленческом, так и на операционном уровне взаимодействия с гражданами.

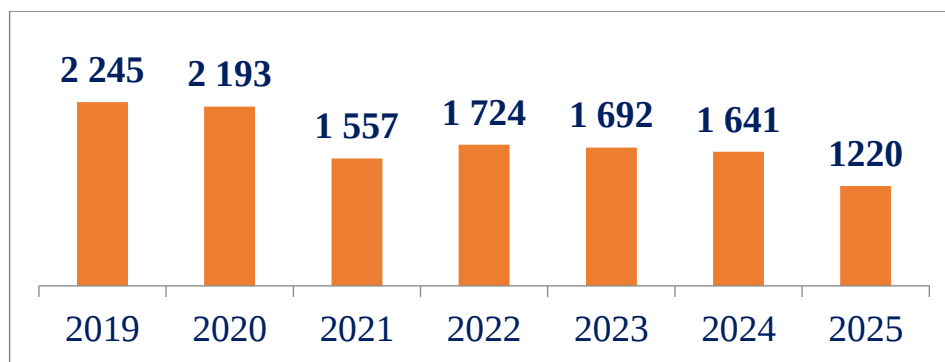
Это свидетельствует о том, что риск связан не только с индивидуальной готовностью дать взятку, но и с сохранением системных условий и каналов неформального решения вопросов в отдельных социально чувствительных сферах.

В целом сегодня наблюдается устойчивая тенденция усиления общественной нетерпимости к коррупционным проявлениям.

Результаты социологического исследования подтверждаются и правовой статистикой. За год регистрируемая коррупция сократилась на 26%.

Согласно данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан в 2025 году зарегистрировано 1220 коррупционных преступлений (2024 г. – 1641).

Динамика коррупционной преступности

При этом на 41,5% (с 241 до 141) сократилось количество фактов присвоения или растраты вверенного чужого имущества, на 36% (со 152 до 97) – злоупотребления должностными полномочиями, на 33% (с 539 до 360) – дачи взятки, на 21% (с 329 до 259) – получения взятки, на 10% (с 222 до 201) – мошенничества.

Наиболее распространенные коррупционные преступления

Вид преступления	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Дача взятки	625	568	549	616	539	360
Получение взятки	570	449	446	388	329	259
Мошенничество	316	160	311	233	222	201
Присвоение или растрата вверенного чужого имущества	268	116	87	169	241	141
Злоупотребление должностными полномочиями	193	123	110	133	152	97

Такой эффект можно связывать с комплексными превентивными мерами, изменением сознания людей, усилением контроля за бюджетными процессами и активной цифровизацией общественных отношений.

По видам преступлений 30% коррупционных фактов связаны с дачей взятки (360), 21% (259) – с получением взятки, 16,5% (201) – с мошенничеством, почти 12% (141) – с присвоением и растратой вверенного чужого имущества, 8% (97) – со злоупотреблением должностными полномочиями, по 4% – с посредничеством во взяточничестве (51) и с превышением власти или должностных полномочий (49).

За коррупционные преступления осуждено 841 лицо. Лишение свободы назначено 338 лицам или 40,2% от общего числа осужденных, ограничение свободы – 88 лицам (10,5%). В качестве основной меры наказания штраф назначен 354 лицам (42,1%).

Наряду с основными применены и дополнительные виды наказания, предусмотренные уголовным законодательством. 803 лица (95,4%) лишены права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, 178 (21,2%) – лишены специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград.

При этом доля осужденных государственных служащих (*от общей фактической численности госслужащих – 83 920*) составила всего 0,3%.

Продолжена работа по мониторингу ответственности руководителей за коррупционные преступления, совершенные их подчиненными.

За отчетный период 46 политических и административных служащих привлечены к ответственности (*отставка – 1, увольнение с занимаемой должности – 1, понижение в должности – 1, предупреждение о неполном служебном соответствии – 2, замечание – 10, строгий выговор – 10, выговор – 21*).

Такой механизм направлен на обеспечение персональной ответственности руководителей за состояние законности и антикоррупционной дисциплины во вверенных им государственных органах и организациях.

Его применение способствует ослаблению преемственности преступного поведения и усилению профилактической работы.

Анализ материалов оперативно-следственной практики в 2025 году позволил выделить ряд факторов и условий, способствующих коррупции в определенных сферах.

Так, в сфере *образования* имеют место незаконное начисление средств, получение грантов, присвоение ученых степеней, коррупционные схемы финансирования научных проектов и злоупотребления при модернизации инфраструктуры вузов. Совершению коррупционных преступлений влияет отсутствие автоматизации процессов формирования бюджетных заявок, механизмов предотвращения нарушений, интеграции информационных систем бухгалтерского учета и государственных баз данных.

В системе *здравоохранения* совершается хищение бюджетных средств при закупе лекарственных средств и медицинских изделий по завышенным ценам, а также вывод бюджетных средств посредством информационных систем. Этому способствуют аффилированность при заключении контрактов и непрозрачность деятельности Национального центра экспертизы лекарственных средств и медицинских изделий.

В *дорожной отрасли* хищение бюджетных средств, выделенных на строительство и ремонт дорог, осуществляется путем манипуляции на стадии разработки технической спецификации и контроля качества, а также завышения стоимости проекта через корректировку проектно-сметной документации.

Наряду с этим при реализации *строительных и инфраструктурных проектов* наблюдаются теневые схемы распределения подрядов и вывода бюджетных средств с использованием аффилированных компаний и с помощью должностных лиц, связанных с криминальными структурами.

Агропромышленный комплекс сталкивается с хищением и незаконным распределением субсидий и кредитов через аффилированные коммерческие структуры, а также с незаконным выделением земель сельскохозяйственного назначения и нецелевым использованием бюджетных средств.

В сфере *жилищно-коммунального хозяйства* имеют место теневые схемы между местными исполнительными органами и подрядчиками по хищению бюджетных средств, выделенных на ремонт тепловых сетей, линий электропередач, содержание, реновацию и модернизацию жилфонда.

В *социальной сфере* коррупционные преступления связаны с хищением, неэффективным планированием и использованием бюджетных средств, выделяемых на занятость и социальную поддержку населения, включая незаконное получение пособий и реализацию фиктивных социальных проектов.

В целях восстановления социальной справедливости органами прокуратуры во взаимодействии с другими госорганами в полной мере обеспечивается реализация Закона Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретенных активов».

В 2025 году возвращено 316,7 млрд тенге (*деньгами – 278 млрд тенге, имуществом в натуре – 38,7 млрд тенге*).

Среди возвращенных активов коммерческие и жилые помещения, элитная недвижимость, в том числе за рубежом, земельные участки, акции и доли в предприятиях, автомобили, драгоценности, предметы роскоши и другие ценные вещи.

Принятые меры по выявлению и возврату незаконно приобретенных активов позволили обеспечить пополнение Специального государственного фонда и направить средства на реализацию важных социальных и экономических проектов.

По решению Республиканской бюджетной комиссии за счет средств Специального государственного фонда профинансировано строительство 434 объектов на сумму порядка 480 млрд тенге.

В их числе 227 объектов водоснабжения, 183 медицинских, 11 образовательных, 5 спортивных сооружений, а также 8 инфраструктурных проектов (*включая 3 аэропорта в Аркалыке, Балхаше и Павлодаре*).

Помимо возвращенных денег и имущества по результатам согласительных процедур субъектами Закона приняты обязательства о самостоятельной реализации инвестиционных проектов по строительству и модернизации важных объектов на 5,2 трлн тенге.

Среди них туристический комплекс, транспортно-логистические центры, заводы и другие крупные промышленные объекты, а также спортивные, медицинские и образовательные объекты.

Ожидается создание более 8 тысяч новых рабочих мест, сохранение порядка 2,5 тысяч имеющихся рабочих мест, ежегодное поступление в бюджет свыше 1 млрд тенге и экспорт не менее 20% получаемой продукции.

Средства Специального государственного фонда позволили построить и модернизировать значительное количество социальных объектов, существенно снизив нагрузку на бюджет.

Тем самым достигается одна из основных целей Закона – эффективное вовлечение возвращенных активов в экономический оборот государства и восстановление социальной справедливости.

Все это способствует повышению качества жизни, созданию для граждан комфортной и безопасной среды, имеет положительный социально-экономический эффект в целом.

В целом бескомпромиссная борьба с коррупцией основана на принципе «Закон и порядок», который является фундаментом правового государства и базовым условием обеспечения общественной и индивидуальной безопасности.

Равенство всех перед законом, неотвратимость наказания, высокая правовая культура являются основой и мерилем справедливости в обществе.

8. Международное сотрудничество

Международное сотрудничество в сфере противодействия коррупции сохраняет для Казахстана важное практическое значение, поскольку позволяет учитывать современные подходы к предупреждению коррупции, совершенствовать национальные механизмы, а также обеспечивать гармонизацию принимаемых мер с международными стандартами.

В этом контексте особую значимость приобретают инструменты, выработанные в рамках Конвенции ООН против коррупции, включая вопросы прозрачности государственного управления, повышения эффективности превентивных мер, возврата активов, защиты лиц, сообщающих о коррупции, и внедрения антикоррупционных механизмов на региональном и местном уровнях.

В рамках *ГРЕКО Совета Европы* продолжена работа по исполнению рекомендаций, полученных в ходе 3-го раунда оценки.

На 99-м пленарном заседании ГРЕКО (*17-19 марта 2025 года*) в Страсбурге принят отчет по 3-му раунду оценки Республики Казахстан. По итогам обсуждения Казахстану было представлено 17 рекомендаций, выполнение которых должно быть завершено к 30 сентября 2026 года.

Первый блок посвящен оценке соответствия действующих составов коррупционных преступлений и норм уголовного права с Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, присоединение к которой планируется в 2026 году.

Второй блок рекомендаций ГРЕКО требует внесения поправок в соответствующие законы по вопросам прозрачности финансирования политических партий.

Здесь ГРЕКО акцентирует внимание на необходимости внимательного наблюдения за возникающими в современной экономике проблемами, которые могут представлять собой возможности для обхода правил и применимых ограничений. Это пожертвования через криптовалюту, скрытое иностранное финансирование/неправомерное влияние с использованием социальных платформ и искусственного интеллекта.

Также продолжалась работа по 1-2 раундам оценки. На 102-м пленарном заседании ГРЕКО (*г. Страсбург, 23-27 марта 2026 года*) рассмотрен второй ситуационный отчет по исполнению рекомендаций. По результатам ГРЕКО отметила существенный прогресс по 25 рекомендациям, из них 6 признаны полностью исполненными (*в целом из 27 рекомендаций 6 выполнены полностью, 19 – частично исполнены, 2 – не выполнены*).

Казахстану определен новый срок представления отчета о прогрессе исполнения рекомендаций – 31 марта 2027 года.

ГРЕКО ожидает получения эмпирических данных о системных рисках коррупции в рамках социологических и экспертных исследований и использования их при разработке новой антикоррупционной стратегии.

По линии *Антикоррупционной сети ОЭСР для стран Восточной Европы и Центральной Азии* в рамках Стамбульского плана действий Казахстан продолжает участие в 5-м раунде мониторинга.

Он оценивается по 9-ти сферам и состоит из 86 пунктов. Официальный отчет 5-го раунда мониторинга антикоррупционных реформ в Казахстане опубликован 27 ноября 2024 года. Пленарное заседание проходило в июле 2025 года, следующее ожидается в сентябре 2026 года.

С 2019 года Казахстан является участником Рабочей группы ОЭСР по публичной добропорядочности (PIAC). Последовательное взаимодействие на данной площадке способствует внедрению современных международных стандартов добропорядочности в системе государственного управления.

По итогам Обзора добропорядочности, опубликованного ОЭСР в октябре 2025 года, Казахстан присоединился к Рекомендациям ОЭСР по публичной добропорядочности, став четвертой страной, не являющейся членом ОЭСР, подтвердившей приверженность данным принципам.

Указанный шаг свидетельствует о поступательном укреплении институциональных основ антикоррупционной политики и создает условия для дальнейшей имплементации лучших международных практик в национальное законодательство и правоприменение.

Развитию международных отношений в сфере борьбы с коррупцией также способствовал *ряд диалоговых мероприятий* в 2025 году.

Так, казахстанские делегации приняли участие в работе 14-го Пленарного заседания Международной ассоциации антикоррупционных органов (IAACA) (6 февраля), на заседании по Механизму обзора хода осуществления Конвенции ООН против коррупции (17-21 февраля), в Глобальном форуме ОЭСР по добропорядочности и борьбе с коррупцией (26-28 марта), в Саудовско-Мальдивском международном форуме «Противодействие коррупции и усиление добропорядочности в сфере туризма» (6-7 мая), в VI пленарном заседании глобальной сети правоохранительных органов по борьбе с коррупцией (GlobE Network) (20-23 мая).

Также в г. Астане принята делегация Управления по надзору и противодействию коррупции Королевства Саудовской Аравии во главе с Президентом Управления его превосходительством Мaziном бин Ибрагимом Аль-Кахмусом (14-17 апреля).

Наряду с этим состоялись два вебинара (16-30 мая), посвященные статистическому измерению коррупции и внедрению превентивных антикоррупционных механизмов в рамках Региональной платформы УНП ООН по ускоренной имплементации Конвенции ООН против коррупции в Центральной Азии.

Кроме того, при поддержке Азиатского банка развития проведен тренинг (8-10 декабря 2025 года, г. Астана) по подготовке тренеров среди государственных служащих и комплаенс-офицеров квазигосударственных организаций по вопросам противодействия коррупции (имплементация Методических рекомендаций по формированию антикоррупционных стандартов, управление этикой и добропорядочностью, вовлечение общества в противодействие коррупции, антикоррупционные ограничения, конфликт интересов, декларирование

активов и личных интересов, анализ коррупционных рисков, построение антикоррупционной комплаенс-программы, проверка благонадежности контрагентов для квазигосударственных организаций, организация «горячей линии» для сообщений о коррупции).

Такая работа способствует повышению профессиональной подготовки участников, укреплению превентивных механизмов и усилению практической применимости антикоррупционных инструментов.

Активно развивается международное сотрудничество по вопросам возврата активов.

Генеральная прокуратура совместно с другими компетентными органами осуществляет тесное взаимодействие с ООН, ОБСЕ, Советом Европы, ОЭСР, Интерполом, FATF и межведомственными сетями в сфере возврата активов CARIN, ARIN, GlobE и BAMIN.

В целях обмена передовым международным опытом проведен ряд двусторонних встреч с различными иностранными партнерами для установления долгосрочного сотрудничества.

Со многими из них подписаны меморандумы о сотрудничестве, в том числе в 2025 году с Национальным Антикоррупционным центром Республики Молдова, Комиссией по изъятию незаконно приобретенного имущества Республики Болгария, Международной антикоррупционной академией (Австрия), Бюро по борьбе с преступными активами Ирландии, генеральными прокуратурами Азербайджана и Литвы.

Принимаемые в рамках меморандумов меры позволяют эффективно обмениваться полезной информацией и передовым опытом в сфере возврата активов, а также развивать знания и навыки сотрудников.

Взаимодействие с Интерполом обеспечило доступ к новым инструментам поиска и возврата зарубежных активов – «Серебряному бюллетеню» и «Серебряному уведомлению».

Продолжено *развитие международно-правовых механизмов противодействия коррупции.*

Существенным шагом в данном направлении стала ратификация Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии коррупции (*Закон Республики Казахстан от 1 апреля 2025 года № 177-VIII*).

Указанный документ сформировал дополнительную правовую основу для развития межгосударственного взаимодействия в вопросах возврата активов, экстрадиции фигурантов коррупционных дел, обмена информацией, проведения совместных расследований, повышения квалификации специалистов, а также совершенствования антикоррупционного законодательства и практики его применения.

В Республике Армения состоялось X заседание Межгосударственного совета СНГ по противодействию коррупции, где рассмотрена практика борьбы с коррупцией в государствах – участниках, проблемы и пути их решения.

В числе актуальных тем внимание было уделено вопросам противодействия незаконному использованию виртуальных валют и цифровых финансовых активов, ответственности юридических лиц

за коррупцию, защите бизнеса от коррупционного давления и вмешательства, разработки модельного закона о противодействии коррупции в бизнесе.

Наряду с этим приняты меры по дальнейшему укреплению международного сотрудничества в сфере финансового мониторинга и противодействия легализации преступных доходов.

Так, Законом Республики Казахстан от 14 апреля 2025 года № 182-VIII ратифицирован Протокол о внесении изменений в соглашение о Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

Данный акт направлен на приведение национального законодательства в соответствие с обновленными стандартами ФАТФ, включая вопросы противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения, а также на унификацию процедур и терминологии в сфере финансового мониторинга.

В результате обеспечиваются дополнительные условия для повышения эффективности международного взаимодействия и укрепления превентивных механизмов в финансовой сфере.

Отдельное значение для расширения правовых инструментов международного сотрудничества имеет принятие Закона Республики Казахстан от 17 марта 2025 года № 173-VIII «О ратификации Соглашения между Республикой Казахстан и Государством Катар о взаимной правовой помощи по уголовным делам».

Закон определяет условия и порядок оказания правовой помощи, включая проведение процессуальных действий, направленных на собирание и закрепление доказательств, временную передачу лиц, находящихся под стражей, а также вопросы конфискации доходов от преступлений.

Принятие данного акта расширяет возможности трансграничного взаимодействия правоохранительных органов в расследовании преступлений, в том числе коррупционной направленности.

В целом дальнейшее развитие сотрудничества по линии профильных международных организаций и экспертных площадок открывает дополнительные возможности для совершенствования национальной антикоррупционной политики, внедрения лучших практик и повышения эффективности практических мер.

9. Международные рейтинги и тенденции в сфере противодействия коррупции

Международные исследования и рейтинги продолжают выступать одним из ориентиров для оценки состояния антикоррупционной среды и определения направлений дальнейшего совершенствования принимаемых мер.

По итогам 2025 года в Индексе восприятия коррупции Transparency International Казахстан набрал 38 баллов и занял 96 место среди 182 стран. При этом глобальный средний показатель составил 42 балла, а средний показатель по региону Восточной Европы и Центральной Азии – 34 балла.

Таким образом Казахстан сохраняет позиции выше среднерегионального уровня, что свидетельствует о наличии институциональной основы для дальнейшего продвижения антикоррупционных реформ.

В рейтинге глобальной конкурентоспособности (*IMD, 69 стран*) Казахстан поднялся на 1 пункт и расположился на 34 позиции, а по борьбе с коррупцией – 29 место (*рост на 4 пункта, с 33 места*). Ниже в рейтинге – Великобритания (31 место), Китай (38), Кувейт (35), Латвия (30), Малайзия (34), США (33), Турция (60), Франция (32), Южная Корея (36) и др.

В Индексе развития электронного правительства ООН Казахстан занимает 24 место (*из 193*) с наивысшим рейтингом среди стран СНГ, а по Индексу онлайн-услуг – 10 место.

Наряду с этим международное рейтинговое агентство Moody's подтвердило суверенный кредитный рейтинг Казахстана на уровне Baa1 с прогнозом «Стабильный». Одним из компонентов оценки, который используется Moody's, является Индекс контроля коррупции Всемирного банка (*Control of Corruption*), который в 2024 году составил 46,5 в процентильном выражении (2023 г. – 43,35). Сохранение высокого кредитного рейтинга Казахстана агентство Moody's ранее объясняло прогрессом в эффективности государственного управления и борьбы с коррупцией.

Антикоррупционная политика и ее отражение в международных рейтингах подчеркивает важность комплексного подхода, который включает в как законодательные меры, так и активное вовлечение общества.

Рейтинги являются важным инструментом оценки восприятия коррупции, способствующим более прозрачному и подотчетному управлению на национальном и международном уровне.

В совокупности они отражают устойчивость институционального развития Казахстана, сохраняющийся потенциал реформ и благоприятные предпосылки для дальнейшего повышения эффективности государственной антикоррупционной политики.

Отмечая *тенденции распространения коррупции*, Transparency International обращает внимание на заметное отставание стран, по-прежнему занимающих высокие места в индексе восприятия коррупции, от своих исходных показателей. В эту группу входят такие страны, как Великобритания (70), Канада (75), Новая Зеландия (81), США (64), Франция (66), Чили (63) и Швеция (80).

Во многих из этих государств коррупционные риски возросли, поскольку независимые механизмы сдержек и противовесов ослабли, ключевые пробелы в антикоррупционном законодательстве не были устранены, а контроль за исполнением законов в значительной степени свернут.

Некоторые из них также столкнулись с вызовами для демократии, включая политическую поляризацию и растущее влияние частных капиталов на принятие решений. Эта тенденция показывает, что даже прочно устоявшиеся системы могут быть уязвимы для рисков в области добропорядочности.

Так, за последнее десятилетие в Великобритании неоднократно отмечались случаи нарушения или подрыва эффективности кодексов поведения, а также регулярные проблемы, связанные с феноменом «вращающихся дверей» (*переходом чиновников из государственного сектора в частный и наоборот*), прозрачностью лоббирования и контролем за исполнением антикоррупционных правил.

Напротив, постоянная консолидация усилий по борьбе с коррупцией стимулировала прогресс в таких странах, как Бутан (71), Сейшельские Острова (68), Эстония (76) и Южная Корея (63).

К примеру, Сейшельские Острова, чей индекс восприятия коррупции вырос на 16 пунктов с 2012 года, продемонстрировали, как сильная система правосудия может существенно изменить к лучшему ситуацию в борьбе с коррупцией. В стране растет число уголовных дел о коррупции, в том числе громких, и улучшился порядок обмена информацией между правоохранительными органами. Здесь также были проведены различные правовые реформы для улучшения контроля за соблюдением законов.

В Южной Корее за последние 10 лет были введены более жесткие правила поведения для государственных служащих и усилены институциональные защитные механизмы, такие как защита разоблачителей и повышение прозрачности закупок.

В целом долгосрочные улучшения в демократических странах отражают устойчивую динамику реформ, укрепление надзорных органов и широкий политический консенсус в пользу честного управления. Этому часто способствуют цифровизация государственных услуг, повышение профессионализма государственной службы и внедрение региональных и глобальных стандартов и принципов управления.

Спад в некоторых странах вызван давлением на демократические принципы добропорядочности на высоком уровне, а в других он отражает глубокий распад институций.

При этом некоторые улучшения можно объяснить более широкими демократическими реформами с акцентом на права человека, которые развивают гражданское пространство, свободу СМИ, прозрачность и доступ к информации. В других же случаях повышение показателей становится результатом кампаний по контролю, проводимых авторитарными лидерами в условиях ограничения прав и свобод. Они могут быть эффективными в борьбе с некоторыми видами коррупции, например, взяточничеством, но без независимых судов, свободных СМИ или пространства для критических голосов эти достижения хрупки и подвержены откатам и избирательному применению.

В 2025 году вопросы противодействия коррупции сохраняли высокую актуальность в международной повестке. Анализ деятельности ключевых международных институтов свидетельствует о смещении акцента от преимущественно карательных подходов к системной профилактике коррупции, укреплению добропорядочности, повышению прозрачности государственного управления, развитию механизмов возврата активов и более широкому использованию цифровых инструментов и аналитики данных.

Ключевым международным событием отчетного периода стала одиннадцатая сессия Конференции государств – участников Конвенции ООН против коррупции, состоявшаяся 15-19 декабря 2025 года в г. Доха. Повестка конференции охватывала вопросы предупреждения коррупции, возврата активов, международного сотрудничества, а также совершенствования механизмов реализации Конвенции ООН против коррупции.

Одновременно в рамках ОЭСР и ГРЕКО в 2025 году особое внимание уделялось использованию современных технологий для выявления коррупционных рисков, противодействию незаконным финансовым потокам и укреплению добропорядочности на субнациональном уровне.

Указанные тенденции отражают формирование более комплексного и технологически ориентированного международного подхода к противодействию коррупции.

Заключение

Реализация Концепции антикоррупционной политики в 2025 году стала одним из ключевых направлений трансформации государственного управления в области обеспечения добропорядочности и верховенства закона.

Принят ряд системных законодательных, организационных и практических мер по минимизации коррупционных рисков и обеспечению неотвратимости ответственности за коррупцию.

В целом антикоррупционные меры в определенной степени оказали положительное влияние на социально-экономическую ситуацию, примером чему могут служить следующие факты: обеспечена прозрачность финансовых потоков в рамках проекта «Цифровой тенге»; предотвращено нерациональное расходование 29 млрд тенге при государственных закупках; существенно улучшен дорожно-весовой контроль (*количество предписаний увеличено в 13 раз, сумм штрафов – 9 раз*); защищены и восстановлены права 174 тыс. предпринимателей; сокращена регистрируемая коррупция на 26%; возвращено государству 316,7 млрд тенге; профинансировано строительство 434 объектов на сумму порядка 480 млрд тенге; подтвержден суверенный кредитный рейтинг Казахстана на уровне Baa1 с прогнозом «Стабильный».

На предстоящий период планируется завершение реализуемых сегодня проектов, в том числе принятие законов, направленных на усиление противодействия коррупции.

В международном направлении будет продолжена реализация рекомендаций Группы государств против коррупции и Организации экономического сотрудничества и развития, а также присоединение к ключевым антикоррупционным конвенциям Совета Европы и ОЭСР.

На постоянной основе проводится работа по расширению оперативного сотрудничества с зарубежными уполномоченными органами и взаимодействию с международными организациями в сфере противодействия коррупции.

В целях обеспечения преемственности и системного развития, учитывая истечение срока действующей Концепции антикоррупционной политики в 2026 году, начата разработка нового программного документа, в рамках которого предлагается рассмотреть следующие направления.

1. Трансформация подходов к формированию антикоррупционной культуры (*разработка трехступенчатой Национальной программы образования в духе добропорядочности; переход к адресным учебным программам с учетом характерных рисков и функций разных категорий служащих; ослабление общественной толерантности к «бытовой благодарности» через комплексную и адресную профилактику «бытовой коррупции»*). В государственном секторе особое внимание предлагается уделить принципу «тон сверху», что означает формирование стандартов добропорядочного поведения через личный пример руководителей. Такой инструмент может ослабить преемственность преступного мышления и поведения.

2. Формирование среды, исключаяющей коррупционные проявления (*использование искусственного интеллекта для идентификации коррупционных рисков и выявления латентных нарушений; повышение прозрачности финансовых потоков*

в компаниях с государственным участием; установление дифференцированного подхода к применению антикоррупционных ограничений в зависимости от занимаемой должности; развитие института защиты осведомителей; улучшение социального обеспечения государственных служащих; дальнейшее развитие антикоррупционного комплаенса с единым стандартом обучения и обеспечением полноценной независимости). Ключевым инструментом устранения предпосылок коррупции может стать внедрение принципа «sludge-аудита» с обязательным апробированием процедур и измерением эффекта после исключения коррупционных рисков из бизнес-процессов. При этом важно исключать риски «цифровой коррупции» (манипуляции алгоритмами, доступом к данным и т.д.).

3. Обеспечение неотвратимости ответственности за коррупцию (*усиление персональной ответственности руководителей с исключением санкций за «управленческую ошибку»; ревизия составов коррупционных преступлений на предмет соответствия понятию «коррупция» в национальных и международных правовых актах; обеспечение баланс между репрессивными и стимулирующими мерами*).

Отдельное внимание в новой стратегии будет сосредоточено на последовательной имплементации Конвенции ООН против коррупции в национальную правовую систему и реализации рекомендаций международных организаций.

В целом предлагаемые подходы направлены на построение современной и проактивной модели противодействия коррупции.

Антикоррупционная политика Казахстана продолжает развиваться. Ее дальнейшее стратегическое видение будет выстроено в соответствии с новой Конституцией Казахстана для реализации целей Справедливого, Сильного и Процветающего государства.